



I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Ц. с. Маршинець, Хот. у., псалом. *Александръ Флоровичъ* діакономъ къ той-же ц. на псал. окладѣ, 10 ноября.

Ц. с. Старой Кобуски, Бенд. у., псал. *Симеонъ Бурьяновъ* діакономъ къ той-же ц. на псалом. окладѣ, 10 ноября.

Ц. с. Кебабчи, Аккер. у., псаломщ. *Иларіонъ Варзаръ* діакономъ къ той же церкви на псал. вакансіи, 4 ноября.

Вр. и. об. псаломщ. ц. с. Ново-русешть, Киш. у., *Андрей Праницкій*—и. д. псаломщ. къ той-же церкви,—8 ноября.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Кирсово, Бенд. у., свящ. *Григорій Чакиръ* къ своему прежнему приходу ц. с. Карталь, Измаил. у., 6 ноября.

Болградскаго собора и. д. псаломщ. *Іоаннъ Корунный*—къ ц. с. Ташбунаръ, Изм. у., согласно прошенію,—8 ноября.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Ц. с. Новорусешть, Киш. у., *Иванъ Пламадяла*—заштатъ, согласно прошенію.—8 ноября.

Ц. с. Ташбунаръ, Изм. у., *Димитрій Корунный*—заштатъ, согласно прошенію,—8 ноября.

II.
Епархіальныя извѣстія
СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Трушены	1567	66	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Бѣлоусовка	806	39	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
Пред. г. Измаил - Броска	711	99	—
Кагульскій соборъ 2 м.	2278	66	—
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Кирсово 2-е м.	20 0	120	—

◆
СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казни.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ, — (діаконское мѣсто) при Ан- дреевской цер. 1 й мужск. гимназіи	—	—	270
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Антоновка	681	33	—
<i>Сендерскаго уѣзда:</i>			
Бендерскій соборъ 5 и 6 мѣста	5535	—	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Кетрешты	848	33	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
Болградскій соборъ—60 дес., 100 руб. (псаломщику), 8436.			

◆

III.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

I.

Вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 18 мая 1912 года за № 4257, напечатаннаго въ № 21 Церковныхъ Вѣдомостей за 1912 годъ, и отношенія Комиссіи Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, отъ 9 октября 1912 года за № 307, Кишиневская Духовная Консисторія предлагаетъ причтамъ церквей, настоятелямъ и начальницамъ монастырей и скитовъ епархіи произвести по церквамъ въ текущемъ году за всеношную наканунѣ 6 декабря и за литургією въ этотъ день тарелочный сборъ пожертвованій въ пользу Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, и собранныя деньги, черезъ благочинныхъ, вмѣстѣ съ актами, представить въ Консисторію, со сборами за 2-ое полугодіе 1912 года, для отсылки таковыхъ по назначенію.

Сборъ сей въ вѣдомости о сборахъ на 1912 годъ не значится, а потому долженъ быть внесенъ причтами и монастырями.

II.

Весьма срочное.

Въ измѣненіе и дополненіе къ циркулярному указу отъ 19 октября с. г. за № 20, по вопросу о доставленіи метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ призыву на основаніи закона 23 іюня 1912 года, Кишиневская Духовная Консисторія предписываетъ настоятелямъ церквей епархіи теперь же составить метрическія выписи на тѣхъ молодыхъ людей, коимъ исполнится 20 лѣтъ не къ 1 января 1912, а 1913 года, т. е. на тѣхъ, которые родились въ періодъ времени съ 1 октября 1891 года по 1 января 1893 года и таковыя выписи представить къ 1-му декабря сего года въ учрежденія, составляющія призывные списки. (Объ этомъ одновременно съ симъ посылается также и особый циркуляръ).

IV.

Отъ редакціи.

Оставшееся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ сочиненіе *А. М. Пархомовича «Объясненіе главнѣйшихъ обѣтованій и пророчествъ о Мессіи Іисусѣ Христѣ, содержащихся въ Пятокнижїи и Псалтири»*, составляющее собственность редакціи, какъ издателя, можно приобрѣсти въ редакціи по удешевленной цѣнѣ -- за 70 к. (вмѣсто 1 р.) съ пересылкой и за 50 к. безъ пересылки.

Отъ автора же, *А. М. Пархомовича*, можно приобрѣсти слѣдующія его сочиненія, имѣющіяся у него въ самомъ ограниченномъ количествѣ:

- О книгѣ «Екклезіастъ» ц. 15 к.
- О книгѣ «Притчи Соломона» . . . ц. 30 к.
- О книгѣ «Пѣснь Пѣсней» ц. 30 к.

Эти три сочиненія Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущены для приобрѣтенія въ бібліотеки (фунд. и ученич.) дух. семинарій.

Общій смыслъ пророчествъ Іереміи ц. 20 к.

Руководство къ изученію кн. Іова ц. 40 к.

Отъ Геѳсиманіи до Голговы (изд. Орловскаго ц. Петро-Павлов. Братства) 40 к.

То же сочиненіе въ переводѣ на сербскій языкъ (свящ. *Давидовича*) *Свет.*, въ Босніи, ц. 80 потура (80 коп.).

Страничка изъ жизни духовноучебныхъ заведеній Полтавской епархіи въ срединѣ XIX столѣтія (учеба *А. М. П.* до поступленія въ академію. Состав. *В. Г. Курдиновсій* по рассказамъ *А. М. Пархомовича*, изданіе разскащика, ц. 1 р.





Некрологъ.

Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ петербургскій и ладожскій († 2 ноября 1912 г.)

Сынъ священника с. Ширингуши, Спасскаго у., Тамбовской губ., въ мѣрѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, Высокопреосвященный митрополитъ Антоній родился въ 1846 г. Пройдя обычный путь образованія въ Тамбовскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — въ училищѣ и семинаріи, — онъ 20-лѣтнимъ юношей, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ тамбовской духовной семинаріи, поступилъ въ 1866 г. въ число студентовъ Казанской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1870 г. со званіемъ кандидата богословія. Академія оставила въ немъ наилучшія воспоминанія.

Вотъ личное признаніе владыки: «Здѣсь, въ академіи, — говорилъ онъ въ послѣдствіи, — положено начало моей духовной самодѣятельности. Здѣсь-же я получилъ зачатки той нравственной устойчивости, которая поддерживала меня во всѣхъ моихъ несчастіяхъ; здѣсь-же окончательно сложился мой внутренній челоуѣкъ съ извѣстнымъ складомъ міросозерцанія, съ извѣстнымъ воззрѣніемъ на задачи и цѣль челоуѣческой жизни. Академія, духовная мать моя, научила меня находить для себя во всѣхъ превратностяхъ жизни точку опоры въ той области, которая не знаетъ ни смерти, ни разрушенія, ни уничтоженія: въ области духа».

Казанская академія вполне оцѣнила дарованія и серьезность своего воспитанника и ввѣрила ему кафедру церковнаго пропо-

вѣдничества и его исторіи, непосредственно по окончаніи имъ академіи, въ томъ-же 1870 году. Отдавшись съ увлеченіемъ своему любимому предмету, молодой ученый черезъ годъ получилъ утвержденіе въ степени магистра. Кромѣ чтенія лекцій, молодой доцентъ занимался описаніемъ рукописей Соловецкой бібліотеки, тогда поступившей въ Казанскую академію, печаталъ статьи въ академическомъ журналѣ «Православный Собесѣдникъ», а съ 1874 г. состоялъ его редакторомъ.

За это-же время, подъ вліяніемъ охватившаго русское общество движенія къ освобожденію болгаръ отъ турецкаго ига, онъ напечаталъ въ журналѣ свое любопытное ученое изслѣдованіе: «Константинъ, епископъ болгарскій, и его учительное Евангеліе».

Потерявъ жену, 3-хъ дѣтей, умершихъ отъ дифтерита, молодой ученый 4 марта 1883 года принялъ монашескій санъ съ именемъ Антонія. Возведенный 14 ноября 1883 года въ санъ архимандрита, онъ черезъ годъ назначенъ былъ инспекторомъ Казанской академіи, а въ августѣ 1885 г. переведенъ на ту-же должность въ Петербургскую духовную академію, и съ этого момента, собственно, и начинается его видная административная дѣятельность. Черезъ два года архимандритъ Антоній назначенъ былъ ректоромъ академіи и 1 мая состоялось нареченіе его въ санъ епископа Выборгскаго, викарія С.-Петербургской митрополіи.

Во время ректорства неослабно продолжалась и учено-литературная дѣятельность владыки. Теперь она выразилась въ рядѣ ученыхъ и публицистическихъ статей, которыя помѣщались сначала въ «Православномъ Собесѣдникѣ», затѣмъ въ «Странникѣ», «Православномъ Обозрѣніи», въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Христіанскомъ Чтеніи». Во вниманіе къ этой широкой ученой дѣятельности, Казанская академія удостоила Высокопреосвященнаго Антонія ученой степени доктора церковной исторіи, а другія духовныя академіи избрали его своимъ почетнымъ членомъ. 24 октября 1892 г. онъ получаетъ назначеніе на новооткрытую кафедру Финляндской епархіи, въ санѣ архіепископа. Съ 1893 г., ставъ во главѣ ученой комиссіи, которой поручено было обсудить старо-католическій вопросъ въ видахъ уясненія возможности соединенія восточной и западной церкви, Высокопреосв. Антоній получаетъ широкую извѣстность и въ западно-европейскихъ богословскихъ кругахъ.

Въ 1898 году 25 декабря Высочайшимъ указомъ онъ возведенъ въ санъ митрополита Петербургскаго, а 9-го іюня 1900 года назначенъ первенствующимъ членомъ Св. Синода и въ этомъ званіи пребывалъ до послѣднихъ дней своей жизни. Въ апрѣлѣ 1906 г. митрополитъ Антоній былъ избранъ членомъ Гос. Совѣта, но, согласно прошенію, былъ освобожденъ отъ этого знанія.

Митрополитъ Антоній былъ награжденъ орденами: св. Анны 1-й степени, св. Владиміра 2-й степени, св. Алекс.-Невск., 3-мя панагіями, украшенными драгоцѣнными камнями, брилліантовымъ крестомъ для ношенія на митрѣ, архіерейскимъ посохомъ, украшеннымъ драгоц. камнями, орд. св. Алекс.-Невск. съ брилліантовыми украшениями и др. Кромѣ Россійскихъ знаковъ отличія митрополитъ Антоній имѣлъ иностранные ордена: сербс. св. Саввы 1-й ст., Черногорскаго св. Даниила 1-й ст., и Болгарскаго св. Александра 1-й степени. (Од. Л. № 256).

Къ ревизіи епархіи

Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, 7 октября с. г. почтовымъ поѣздомъ, въ отдѣльномъ вагонѣ 1 класса, въ 5 ч. 40 м. пополудни отбылъ изъ Кишинева въ г. Бѣльцы, въ сопровожденіи каѳедральнаго ключаря протоіерея В. Гума, члена Консисторіи священника Ѳ. Дубневича, протодіакона, иподіаконовъ и личного секретаря.

Въ пути Владыкѣ представлялись разныя лица, желавшія видѣть его, послушать, получить его благословеніе.

Владыка обычно бесѣдовалъ со всѣми и высказывалъ свои сужденія по разнымъ предметамъ церковно-общественной жизни.

Такъ, на примѣръ, въ бесѣдѣ о сектантахъ, ищущихъ спасенія внѣ Церкви и удаляющихся православнаго священства, Владыка замѣтилъ, что это печальное явленіе подобно тому, когда больные, не встрѣчая помощи врачей, обращаются къ знахаркамъ.

Сравнивая прежнее и настоящее воспитаніе юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Владыка подчеркивалъ *порядочность*, которой отличались прежніе воспитанники, ибо молодежь тогда, не имѣя еще опытнаго познанія христіанской вѣры и ученія, воздержно и благоговѣйно молчала предъ неиспытаннымъ

таинственнымъ и не шла, какъ нынѣ, опрочетчиво по закону обратнаго мышленія—отъ умозрѣнія и мысли прямо къ дѣлу и легкому идеалу жизни.

Владыка одобрялъ дружное участіе бессарабскаго духовенства на мѣстахъ въ государственныхъ выборахъ, на которыхъ оно использовало Высочайше предоставленныя ему права; но при этомъ высказывалъ то свое мнѣніе, что слѣдуетъ, чтобы въ Государственную Думу пошли не многіе священники, но сильные.

Духовенство, по мнѣнію Владыки, совмѣстно съ лучшими, честными, прямыми, твердыми дѣятелями Бессарабіи, спасаетъ страну отъ инородцевъ, которые въ противномъ случаѣ взяли-бы верхъ надъ кореннымъ бессарабскимъ населеніемъ.

8 октября въ 8 ч. утра на ст. «Кобыльня» Владыку встрѣтили настоятель Добрушскаго монастыря архимандритъ Анѳимъ и собиравшееся въ тотъ день на окружный съѣздъ духовенство 4 округа Сорокского уѣзда, во главѣ съ благочиннымъ протоіереемъ С. Щефирцей, поднесшимъ Владыкѣ хлѣбъ-соль.

На ст. «Флорешты» въ 10 ч. утра Владыку ожидали масса народа съ хлѣбомъ-солью, духовенство 3 округа Сорокского уѣзда во главѣ съ благочиннымъ священникомъ Н. Макареско и Бѣлецкимъ благочиннымъ священникомъ В. Димитріу, учащіе и учащіеся школъ м. Флорештъ. Когда Владыка вышелъ изъ вагона, учитель министерскаго училища К. А. Моцокъ привѣтствовалъ его слѣдующей рѣчью:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыка! народъ привѣтствуетъ Васъ и алчетъ вновь бодрящаго, укрѣпляющаго, спаивающаго всѣхъ въ одно благодатнаго Вашего благословенія.

Нѣсколько уже лѣтъ, со времени прибытія Вашего Высокопреосвященства въ нашъ край, наша жизнь въ деревнѣ, у самага сердца народнаго, честно и спокойно течетъ во Христѣ, безъ политическихъ волненій, безъ стремленій къ славѣ и мечтаній о благахъ несбыточныхъ. Силу любви къ Христовымъ идеаламъ, сіятельно могучую въ борьбѣ съ народной темнотой, мы черпаемъ изъ божественныхъ источниковъ Христовой благодати, въ поддержкѣ опытныхъ руководителей, подъ покровомъ святительскаго Вашего вниманія. Хотя незамѣтно, но мы чувствуемъ, какъ возрождаемся, имѣя сердца наши горѣ ко Господу; мы видимъ, что бессарабцы, безповоротно обращенные на сѣверъ Ва-

шимъ славнымъ дѣдомъ адмираломъ Чичаговымъ, уже не одиноки и съ Вами ближе стали къ Царскому Престолу, ибо мощный голосъ Вашъ одинаково раздается и въ Царскихъ чертогахъ, и въ деревенскихъ храмахъ, и въ народныхъ школахъ, за тотъ народъ, за то слово «народъ», котораго даже въ Думѣ нѣкоторые члены ни разу не сказали.

Намъ очень жаль, что Вы, благороднѣйшій Владыка нашъ въ послѣднее время невинно стали какъ-бы притчей во языцѣхъ. Бесовѣстные завидуютъ Вашей славѣ, лѣнивые и нерадивые желали-бы видѣть Васъ спящимъ.

Но Господь да сохранитъ и возвеличитъ Васъ тою благодарною сердечною народною молитвою, которая за Васъ, народного ходатая—поборника, какъ ѳиміамъ, возносится къ небесамъ Всевышняго».

Владыка, выслушавъ, сказалъ приблизительно слѣдующее:

«У васъ тихо, а у меня не тихо; мнѣ дѣйствительно приходится переживать за васъ, какъ архипастырю. множество печалей и скорбей.

Мнѣ весьма отраднo, что бессарабцы—сердцемъ русскіе и преданы Христовой Церкви и Царю; что они со мною вмѣстѣ недавно невыразимо милостиво были приняты Царемъ; и лицомъ къ лицу виѣли Царя, какой Онъ безконечно благостный, кроткій и простой.

Хотя Онъ и Царь, но больше всѣхъ заботится о благѣ Своего народа, неусыпно трудится, всегда беспокоится о всякомъ несчастіи, постигающемъ государство и народъ. Поэтому намъ заповѣдано Апостоломъ творить молитвы, моленія и благодаренія прежде всего за Царя.

Государственная Дума, въ которую идутъ мѣстные дѣятели съ духовенствомъ, призвана помочь Царю.

Одного за бессарабцами не могу я не замѣтить, что они все не умѣютъ говорить правильно по-русски.

Такъ-какъ Вашъ этого года урожай погибъ отъ чрезмѣрныхъ дождей и холодовъ, необыкновенныхъ, почти небывалыхъ въ Бессарабіи, и отъ этого грозитъ Вамъ голодъ, то берегите достатки лучшихъ урожайныхъ лѣтъ для предупрежденія несчастій лѣтъ голодныхъ.

Пользуйтесь благоразумно ссудами кредитнаго товарищества;

устройте ремесленное училище для своихъ дѣтей и молодежи».

Благословивъ народъ, Владыка отбылъ со станціи при пѣніи ученицами церковной школы «ис полла эти деспота».

Въ Бѣльцахъ на вокзалѣ Владыку встрѣтили военныя и городскія власти, губернской предводитель дворянства А. К. Леонардъ, народные представители и много публики. Командиръ Вознесенскаго полка, расположеннаго въ Бѣльцахъ, отъ имени полка привѣтствовалъ Владыку съ его прибытіемъ. Бѣлецко-слободзейскій волостной старшина преподнесъ хлѣбъ-соль, сказавъ: «благословите, Ваше Высокопреосвященство, и осчастливьте насъ своимъ посѣщеніемъ». Смѣшанный хоръ изъ военныхъ и учениковъ пропѣлъ «ис полла эти деспота», подъ управленіемъ учителя пѣнія С. И. Бирюкова.

Владыка въ каретѣ, запряженной четверкой цугомъ, проѣхалъ въ городъ при очень торжественной обстановкѣ и образцовомъ порядкѣ по пути, украшенномъ зеленью, флагами и арками. Населеніе, съ обѣихъ сторонъ пятиверстнаго пути стоявшее шпалерами, въ праздничномъ настроеніи радостно привѣтствовало Архипастыря. Пришелъ въ движеніе весь городъ.

Въ городѣ Владыка сдѣлалъ визитъ командующему войсками Одесскаго военнаго округа Н. В. Никитину и посѣтилъ всѣ учебныя заведенія.

Въ 1 ч. дня на городской площади, когда выстроился тамъ Вознесенскій полкъ и изъ военной церкви прибылъ крестный ходъ, прибылъ туда и Владыка и совершилъ благодарственный молебенъ въ сослуженіи военнаго, городскаго и приѣзжаго духовенства, при пѣніи того-же хора.

Предъ молебномъ была прочитана Высочайшая грамота о дарованіи Его Императорскимъ Величествомъ новаго штандарта Вознесенскому полку имени Августѣйшаго его шефа Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Татьяны Николаевны, и засимъ-же эскадрономъ воиновъ былъ унесенъ старый штандартъ.

Въ концѣ молебна Владыка, освятивъ новое знамя, вручилъ колѣнопреклоненному командующему войсками, говоря: «Прими хоругвь сію, небеснымъ благословеніемъ освященную: буди-же та врагомъ христіанскаго рода страшна и ужасна: и да дастъ ти Господь благодать, яко да къ славѣ имени Его пресвятаго тою

пройдеши мужественно вражія ополченія невредимъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Командующій войсками, принявъ знамя и облобызавъ десницу Архіерея, отдалъ его командиру полка, а командиръ передалъ знаменосцу.

Послѣ многолѣтія Царствующему Дому съ Августѣйшимъ шефомъ полка полковой священникъ М. Ястрембскій, съ благословенія Владыки, привелъ къ присягѣ знаменосца и весь полкъ.

По возвращеніи Крестнаго хода обратно въ церковь и окончаніи войскового парада Владыка прослѣдовалъ въ зданіе офицерскаго собранія, гдѣ въ 4 ч. предложенъ былъ обѣдъ всѣмъ гостямъ и офицерамъ.

Когда за обѣдомъ командиръ полка произнесъ тостъ въ честь Владыки, все собраніе единодушно много разъ пропѣло ему «многія лѣта». При этомъ и Владыка, произнесши тостъ за полкъ, сказалъ приблизительно слѣдующее:

Господа офицеры! Къ девизу Вашему—въ военное время—стоять за отечество, за родину, я внесу новый девизъ—и въ мирное время не упускать изъ рукъ ни одного изъ ввѣренныхъ вамъ воиновъ.

Стараясь развить эту сѣрую физическую силу въ могучую, обратите ее и въ крѣпкую духовно. Офицерамъ, служащимъ въ настоящее опасное для духовнаго міра время, необходимо обратить особенно напряженное вниманіе на эту сторону.

Я и сверстники мои имѣли счастье служить въ войскахъ въ то счастливое время, когда являлась надобность блюсти только внѣшнее развитіе тѣхъ, которыхъ намъ народъ ввѣряетъ. Наше слово было для нихъ святыней: что мы имъ сказывали, они все исполняли.

Иное поле дѣятельности для васъ въ настоящее время. Вамъ непременно приходится считаться съ духовнымъ настроеніемъ ввѣренныхъ Вамъ нижнихъ чиновъ. Ни для кого изъ васъ не тайна, что лишь только съ вашей стороны не будетъ бдительнаго надзора, въ среду ихъ проникнетъ духъ невѣрія и сектантства, вносящій рознь въ военную семью, а отъ этого гаснетъ духъ военной сплоченности и той преданности Царю и отечеству, коточые царили въ наше время. На послѣднее обстоятельство я

обращаю ваше все вниманіе, чтобы врагъ нашъ, духъ злобы, не вырвалъ ни одного изъ подвластныхъ вамъ чиновъ.

Въ полной увѣренности, что вы г. г. вознесенцы достаточно объединены, спѣшу поднять бокалъ за васъ».

Въ 6 ч. вечера Владыка отбылъ на вокзалъ вмѣстѣ съ командующимъ войсками, а 9 октября въ полдень благополучно возвратился въ Кишиневъ.—

К. К. П. В. Г.

◆

Тайнственное въ жизни (духовно-просвѣтительная бесѣда въ Серафимовскомъ Епархіальномъ домѣ, состоявшаяся 7 октября 1912 года).

(Окончаніе *).

Въ жизни сравнительно недавно (въ 1904-мъ году) скончавшагося полтавскаго епископа Иларіона имѣлъ мѣсто слѣдующій тайнственный случай, который мы передадимъ словами нашего бывшаго товарища по Полтавской духовной семинаріи, А. Г. Житецкаго, служившаго много лѣтъ личнымъ секретаремъ при преосвященномъ епископѣ Иларіонѣ и его преемникахъ, а нынѣ состояшаго студентомъ 2 курса Петербургской духовной академіи.

Прежде чѣмъ рассказать о самомъ этомъ тайнственномъ случаѣ, надо предупредить васъ, что въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ *подъ спудомъ* покоятся нетлѣнными тѣла двухъ архіереевъ: бывшаго экзарха молдавлахійскаго (до Гаврілла Банулеско-Бодони), потомъ архіепископа екатеринославскаго Амвросія (въ мѣрѣ Антонія Серебренникова) и бывшаго епископа могилевскаго Аѳанасія (сына протоіерея Полтавской Николаевской церкви Павла Вольховскаго), въ мѣрѣ Θεодора Вольховскаго. До прибытія въ Полтаву объ этихъ святителяхъ преосвященный Иларіонъ ничего не зналъ. Между тѣмъ, въ жизни его, еще когда онъ служилъ намѣстникомъ Кіево-печерской лавры произошелъ тайнственный случай, имѣвшій отношеніе именно къ этимъ двумъ епископамъ. Въ бытность Алексѣя Григорьевича Житецкаго секретаремъ преосвященнаго Иларіона, во

*) См. № 40 «Киш. Еп. Вѣд.» за 1912 г.

время поѣздки по Полтавской епархіи, преосвященный разска- залъ ему объ этомъ случаѣ. Передаемъ словами преосвященна- го Иларіона: «Въ послѣдній годъ моего пребыванія въ Кіево-Пе- черской Лаврѣ, въ должности Намѣстника, говорилъ владыка, со мною былъ такой случай. Разъ ночью, когда я собрался уже спать, вдругъ вижу.— въ мою спальню вошли два незнакомыхъ мнѣ инока, оба въ подрясникахъ, препоясаны черными поясами. Они о чемъ-то вели между собою разговоръ, направляясь къ моей постели. Одинъ изъ нихъ, указывая на меня, сказалъ: «Онъ будетъ у насъ». При этомъ незнакомцы направились къ выходу. Я сейчасъ-же позвалъ келейнаго, будучи увѣренъ, что посторон- ніе люди зашли ко мнѣ въ квартиру. Но келейный увѣрялъ, что никого не было и двери заперты.

Скоро послѣ этого я получилъ указъ св. Синода о бытіи мнѣ Викаріемъ Полтавскимъ. По прибытіи въ Полтаву, когда я вошелъ въ покои Настоятеля Крестовоздвиженскаго монастыря, мнѣ бросился въ глаза портретъ Епископа Амвросія. Въ немъ я узналъ одного изъ таинственныхъ посѣтителей моихъ въ Кіево- Печерской Лаврѣ и именно того, который сказалъ: «Онъ будетъ у насъ». Послѣ этого я интересовался знать, кто былъ Еп. Амвро- сій, гдѣ погребенъ, что сохранилось о немъ въ преданіи и пись- менныхъ документахъ.

Видѣніе глубоко запечатлѣлось въ моей душѣ, и когда Го- сподь удостоилъ меня сана Епископа, и я, прибывъ въ Полтаву, поселился въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, то первымъ ша- гомъ моихъ дѣйствій было—осмотрѣть усыпальницу. Усыпаль- ница представляла собою коридоръ по стѣнамъ соборнаго хра- ма, была заложена гробами, завалена кирпичнымъ мусо- ромъ и костями въ ней погребенныхъ. Распорядившись выне- сти оттуда гробы Святителей Амвросія и Аѳанасія, приведя усыпальницу въ возможный порядокъ, и заложивъ бо́ль- шую часть ея кирпичемъ, я въ части ея, при спускѣ въ усы- пальницу, у стѣны поставилъ на устроенномъ возвышеніи, въ кипарисныхъ гробахъ, Угодниковъ Божіихъ; возжена была предъ ними неугасаемая лампада, и стали ежедневно отправлять пани- хиды». (Полт. Еп. Вѣд. № 13-й 1905 г.).

Преосвященный Гавріиль, викарій полтавскій, собравъ въ 1905 году свѣдѣнія о приведеніи въ порядокъ Преосвященнымъ

Иларіономъ монастырской усыпальницы въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, подробно объ этомъ рассказываетъ въ № 13 Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ. «Преосвященный Иларіонъ приказалъ разобрать въ соборной церкви монастыря деревянный полъ, и по узкой лѣстницѣ спустился внизъ, и видитъ, что надъ гробами ихъ, поставленными на землѣ, поставлено до четырехъ гробовъ полуразвалившихся. Гробы же преосвященныхъ Амвросія и Аѳанасія, ниже другихъ, найдены вполне сохранившимися. Преосвященный Иларіонъ, то мѣсто, гдѣ гробы находились въ безпорядкѣ, одни удалилъ дальше въ глубь соборнаго подвала, а гробы преосвященныхъ Амвросія и Аѳанасія, по устройеніи приличной усыпальницы, велѣлъ поставить на каменныхъ столбахъ, и если возможно переложить ихъ въ болѣе приличные гробы—кипарисные. Для этого, будучи уже Епископомъ Полтавскимъ, Преосвященный Иларіонъ снесся неофициально съ Святѣйшимъ Синодомъ и испросилъ у него дозволенія переложить нетлѣнно почивающія тѣла Святителей Амвросія и Аѳанасія изъ обыкновенныхъ сосновыхъ гробовъ въ кипарисные. Іеромонахъ Крестовоздвиженскаго монастыря Макарій ѣздилъ по сбору и купилъ кипарисъ въ Москвѣ по 2 руб. 25 к. за пудъ, всего 27 пудовъ на оба гроба. По изготовленіи для большаго величія кипарисныхъ гробовъ, приступлено было въ 1892 году къ переложенію нетлѣнно почивающихъ Святителей Амвросія и Аѳанасія такимъ образомъ: предварительно отнята была у того и другого гроба боковая доска потомъ казначей Крестовоздвиженскаго монастыря Алипій и Іеромонахи: Макарій, Поликарпъ, Смарагдъ взяли честныя тѣла руками и положили въ устроенные гробы.

Нынѣшній казначей Алипій, Макарій и Поликарпъ, какъ очевидцы, передаютъ, что ноги у святителей Амвросія и Аѳанасія были шелковыми ниточками перевязаны, чулки свѣтлаго цвѣта сохранились, а туфли истлѣли; у Архіепископа Амвросія стопа предалась тлѣнію, а у Епископа Аѳанасія кромѣ части нижней челюсти отпавшей, все тѣло цѣло, и видимо было, что Епископъ Аѳанасій былъ полный, и когда вышла изъ него жидкость, тогда она обратилось, какъ стекло, въ твердое состояніе. Оба Святителя усмотрѣны въ Архіерейскихъ полныхъ облаченіяхъ съ панагіями, а Аѳанасій даже при лентѣ Анны I й степени.

По оконченіи переложенія нетлѣнныхъ тѣлъ Святителей совершена была соборне панихида, каковая совершается и доселѣ по субботамъ, въ зимнее время въ теплой церкви, а лѣтомъ при гробахъ Святителей, въ прилично отстроенной усыпальницѣ. Народъ и доселѣ чтитъ сихъ Святителей и поетъ надъ ними панихиды, съ вѣрою прибѣгая къ заступничеству ихъ, особенно среди напрасныхъ навѣтовъ».

Мы такъ подробно останавливаемся на событіи изъ жизни Преосвященнаго Иларіона потому особенно, что открытое имъ нетлѣнное тѣло Амвросія Серебренникова, какъ экзарха молдово-влахійскаго еще до присоединенія Бессарабіи къ Россіи, по всей справедливости должно бы почивать въ краю, который имъ когда то былъ церковно-управляемъ, т. е. въ благословенной Бессарабіи. *).

**) Примѣч.* Въ видахъ ознакомленія мѣстнаго общества съ жизнію этого святителя, сообщаемъ здѣсь краткія о немъ свѣдѣнія.

Архіепископъ Амвросій, въ мѣрѣ Антоній Серебренниковъ, сынъ крестьянина, родился около 1738 года, въ селѣ Отчинѣ, Вятской губерніи. Первоначальное воспитаніе и образованіе получилъ въ домѣ своихъ родителей, затѣмъ учился у своего родственника,—старика дьячка. Подъ его руководствомъ юный Антоній читалъ и пѣлъ на клиросѣ. За любовь къ храму Божію, чтеніе и пѣніе, доброе и благочестивое поведеніе мѣстный священникъ полюбилъ его и убѣдилъ родителей опредѣлить десятилѣтняго сына его въ Вятское духовное училище. При выдающихся способностяхъ и примѣрномъ поведеніи, онъ обнаружилъ отличные успѣхи и перешелъ въ тамошнюю духовную Семинарію, окончилъ съ полнымъ успѣхомъ, и былъ назначенъ къ поступленію въ Московскую духовную Академію, которая называлась тогда Славяно-Греко-Латинскою, а въ 1768 году получилъ мѣсто учителя Вятской духовной Семинаріи. Въ 1772 году былъ переведенъ въ Московскую Троицкую Семинарію, гдѣ въ 1775 году, Августа 14 дня, принялъ монашество съ именемъ Амвросія. Съ 1777 года по 1782 годъ былъ префектомъ (инспекторомъ) Московской духовной Академіи, а въ 1782 году назначенъ Ректоромъ Новгородской духовной Семинаріи и настоятелемъ Антоніевскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита.

Въ 1783 году, на второй день Рождества Христова, Архимандритъ Амвросій хиротонисанъ во Епископа и назначенъ въ

Изъ жизни преосвященнаго Іереміи, умершаго 6 декабря 1884 года во время пребыванія на покоѣ въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ (онъ былъ родомъ изъ села Гергивскаго Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, родился 10 апрѣля 1799 г.) и бывшаго съ 1 января 1843 года (когда состоялся указъ о его назначеніи) въ новооткрытой на Кавказѣ епархіи епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ, извѣстенъ не менѣе поразительный случай, который мы передадимъ его же словами, заимствуя ихъ изъ біографіи этого преосвященнаго, составленной протоіереемъ І. Виноградовымъ (Нижній Новгородъ 1886 г.) Біографъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ дневника преосвященнаго Іереміи: «1887 г. Въ третье число мая, въ день священнѣйшія памяти преподобнаго отца Θεодосія Кіевопечерскаго и празднества чудотворной иконы Богородичной Печерской, совершаемаго въ Брянской Свѣнской обители и въ Нижегородскомъ нашемъ Печерскомъ монастырѣ, помолясь и довольно размысливъ, отправилъ въ С.-Петербургъ прошеніе объ увольненіи отъ епаршескаго бремени и о дозволеніи мнѣ жить Петрозаводскъ Олонецкой губерніи, Викариємъ Новгородско-Петербургской епархіи. Много Святитель потрудился тамъ въ борьбѣ съ расколомъ, и мѣрами благочестія и кротости многихъ заблудшихъ возвратилъ въ лоно святой православной церкви. Въ 1786 году, 28 ноября, назначенъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсона Таврическаго съ повелѣніемъ имѣть мѣсто-пребываніе въ г. Полтавѣ, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, куда и прибылъ въ январѣ 1787 года.

Въ томъ же году въ проѣздъ Императрицы Екатерины II чрезъ г. Полтаву, при возвращеніи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА изъ Крыма, Архіепископъ Амвросій у Соборной церкви имѣлъ счастье встрѣтить Государыню съ св. крестомъ. На слѣдующій день въ 11-мъ часу утра Императрица въ сопровожденіи всей свиты выѣхала осмотрѣть мѣстность Полтавскаго сраженія, старыя редуты и Шведскую могилу, и прибыла къ Крестовоздвиженскому монастырю: у святыхъ воротъ ожидали Императрицу духовенство, Амвросій Архіепископъ Екатеринославскій, Серафимъ, Митрополитъ Лакедемонскій и Каллиникъ, Епископъ Врестенскій. Архіепископъ Амвросій сказалъ привѣтственную рѣчь, поднесъ животворящій крестъ, Императрица приложилась ко кресту, при пѣніи

въ числѣ братства въ Печерскомъ монастырѣ. Прошеніе уготовано еще въ январѣ; вчера запечатано. Несмотря на унылое и скорбное состояніе души, спалось добрѣ, и нѣчто видѣлось во снѣ, знаменательное посѣщеніе Царицы милостивое, но для меня притрепетное; свѣтоносное, но меня смутившее... Господи помилуй... Образъ ея навсегда да останется въ душѣ моей... Царю Небесный и Царица Небесная! Не отвергните мене отъ Лица Вашего въ предстоящемъ моемъ уединеніи, и не отвратите слуха Вашего отъ молитвъ моихъ и не отъимите у меня благодати Вашей... но да приумножится... въ день скорбей моихъ»... «18 мая 1857 года. Отецъ духовникъ Печерской обители, Л. Б.? Ты знаешь, что 3 мая, въ день празднества иконѣ Богоматери, совершаемаго въ Печерской лаврѣ, гдѣ Богъ сподобилъ меня пріять архіерейскую хиротонію, въ Свѣнскомъ Орловской епархіи Новопечерскомъ монастырѣ, гдѣ, по всемилосердному устроению Промысла Божія, подъ руководствомъ Смарагда, положилъ я начало покаянному житію, и въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, мною управляемомъ, въ день сего празднества и преподобнаго отца Киевопечерскаго, я помолясь Господу Богу, послалъ прошеніе, за нѣсколько мѣсяцевъ приготовленное, обѣпѣвшихъ, предшествуемая духовенствомъ, вошла въ церковь, присутствовала на Литургіи, которую совершалъ Архіепископъ Амвросій; предъ окончаніемъ Литургіи возглашена была вѣчная память Императору Петру 1-му. По выходѣ изъ церкви Императрица посѣтила Архіепископа Амвросія въ его покояхъ, изъ которыхъ, во время чая, съ балкона осматривала окрестность по направленію къ Харькову, внизу расположенную по р. Ворсклѣ на нѣсколько верстъ, и любовалась видомъ симъ; потомъ послѣ нѣкотораго пребыванія въ покояхъ Арх. Амвросія возвратилась въ городъ. На полѣ Полтавскаго боя Императрица пребыла до 8 час. вечера, гдѣ въ присутствіи Государыни Высокопреосвященный Амвросій служилъ панихиду. Въ этотъ день Потемкинѣ пожалованъ титулъ князя Таврическаго, Архіепископу Амвросію брилліантовый крестъ, съ повелѣніемъ носить его на черномъ клобукѣ, подобно Митрополиту, Суворову пожалована табакерка съ вензелемъ въ 3000 руб., Гетману Браницкому табакерка съ портретомъ Ея Величества, въ 2500, руб; высшему духовенству и на монастыри 5000 руб. Въ 1789 году, 20 декабря, Архіепис-

увольненіи меня отъ настоящаго моего послушанія святительскаго.. Вотъ что нынѣ мнѣ приснилось: два архіерея (не помню откуда взялись они). Я за ними. Идемъ въ келлію, куда прошусь и куда желаю. Я въ трепетѣ, ожидая отъ нихъ укора за мое отреченіе отъ кафедры (мнилось—Кавказской). Но они безмолвно идутъ впереди, пришли въ келлію, сѣли, чашку чаю выкушали молча, и молча встали, и вышли молча же, оставивъ меня. Я не преставалъ ожидать упрека или какого либо знака неудовольствія, но они ни слова не изрekli трепещущему моему сердцу... Буде тако здѣ и тамо... нынѣ и тогда... да не буду осужденъ... Одинъ изъ нихъ былъ тотъ самый первосвятитель который въ 1843 году 1 января, въ день, когда состоялся указъ о назначеніи меня на Кавказъ, напутствовалъ меня на нѣкое дѣло, тогда еще неизвѣстное мнѣ, благословеніемъ, рукоположеніемъ и нѣкимъ, приснопамятнымъ для меня, наставленіемъ,—напутствовалъ въ сновидѣніи, въ Лаврѣ, въ алтарѣ великой ея Церкви. Но тогда представились токмо онъ, предстоящій у престола, и я, грѣшный, предъ нимъ на колѣняхъ,—теперь два они, скопъ Амвросій пожалованъ титуломъ Мѣстоблюстителя Экзархіи Молдаво-Влахійской съ назначеніемъ мѣстопробыванія въ Молдавскомъ Нямецкомъ монастырѣ. Въ этомъ званіи онъ сопровождалъ армію Князя Потемкина, который очень любилъ его умную бесѣду. Потемкинъ познакомился съ Архіепископомъ Амвросіемъ еще въ Петербургѣ, когда онъ былъ Епископомъ Олонецкимъ, и представилъ его ко Двору, гдѣ своими проповѣдями Амвросій очень понравился Императрицѣ.

5 февраля 1790 года Арх. Амвросій пожалованъ членомъ Св. Синода. Послѣ смерти Князя Потемкина Таврическаго, Высокопреосвященный Амвросій долженъ былъ сложить съ себя званіе Митрополита и Экзарха Молдаво-Валахійскаго, и на его мѣсто, 11 февраля 1792 года, назначенъ былъ Митрополитъ Гавріилъ, въ мірѣ Григорій Банулеско, заступившій впослѣдствіи послѣ Высокопреосвященнаго Амвросія мѣсто Архіепископа Таврическаго, Херсонскаго и Екатеринославскаго.

Скончался Высокопреосвященный Амвросій 13 сентября, 1762 года на 54 году, своей жизни, въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, гдѣ съ начала іюня того года провель остатокъ дней на покоѣ, и погребенъ какъ уже сказано, въ усы-

шествующіе, и я за ними. Тогда святитель въ полномъ облаченіи и руку полагалъ на меня, и ободрялъ, и наставлялъ; теперь оба они и на пути въ келлію, и въ келліи снуя, пребыли совершенно безмолвно, и не сказали мнѣ ни слова... И оба въ рясахъ. Что это, Л. Бр.? А кажется, не просто. О Господи, буди воля Твоя! Не остави меня! Не взыщи съ меня! Упокой душу мою въ келейномъ молчаніи и въ безмолвіи, и научи меня полагать храненіе устамъ и мыслямъ моимъ, выну и повсюду. Такъ, Л. Б., помолимся!»

«1857 г, іюня 21 дня. Исполнилось видѣнное во снѣ... Я въ келпальницѣ подъ сводами Соборной монастырской церкви. На закатѣ жизни Святителю пришлось понести тяжелый крестъ. На него сдѣланъ былъ клеветнической доносъ,—онъ обвинялся въ нераздачѣ бѣднымъ церквамъ Молдаво-Валахіи церковныхъ вещей, переданныхъ ему Потемкинымъ изъ Московской Оружейной Палаты. Св. Синодъ призналъ Архіепископа Амвросія невиновнымъ (Указъ 27 августа 1792 года), но клевета сильно повліяла на чистое сердце Архипастыря и сократила дни его жизни. Въ монастырѣ хранится портретъ его въ настоятельскихъ покояхъ, въ которыхъ устроены имъ къ пріѣзду Государыни возвращавшейся изъ Ново-Россійскаго края въ 1787 году, залъ, носящій названіе Екатерининскаго зала, украшенный картинами изъ Библейской исторіи, служащими символами высокихъ качествъ души двухъ Вѣнценосныхъ Побѣдителей, укротившихъ Шведскаго льва,—Великаго Князя Александра Невскаго и Императора Петра Великаго, ихъ терпѣніе, страданія, самопожертвованіе, мудрость, вѣру, упованіе и силу молитвы, даровавшей имъ побѣду на враговъ.

Высокопреосвященный Амвросій отличался рѣдкою ученостію, и за свои труды избранъ былъ членомъ Россійской Академіи наукъ. Изъ его сочиненій особенною извѣстностію пользуются: «Руководство къ ораторіи Россійской проповѣди и рѣчи,» и переводъ поэмы: «Потерянный рай» Мильтона, переводъ не съ Англійскаго подлинника, а съ Французскаго перевода. Архіепископъ Амвросій извѣстенъ еще какъ ораторъ. Его надгробное слово на смерть князя Потемкина-Таврическаго, произнесенное въ 1791 году, по замѣчанію Митрополита Евгенія (Болховитинова), при всей краткости, образецъ трогательнаго краснорѣчія. Ученыя сочиненія Святителя: Руководство къ ораторіи Россійской написано имъ, когда онъ былъ учителемъ риторики въ Московской Сергіево-

ліи на молчаніи» ¹⁾. Получивъ указъ Св. Синода, отъ 17 іюня 1857 г., объ увольненіи на покой, преосвященный Іеремія, не объявляя объ этомъ никому, приказалъ подать себѣ карету и отправился въ Печерскій монастырь. Карету отправилъ обратно въ архіерейскій домъ, а самъ болѣе туда уже не возвращался и поселился въ заранѣе избранной келліи. И съ тѣхъ поръ 27 лѣтъ пребывалъ святитель Божій на покоѣ, сперва, послѣ Печерскаго монастыря, въ Θεодоровскомъ Городецкомъ, Балахнинскаго уѣзда,—и наконецъ послѣдніе годы въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ. (Орл. Еп. Вѣд. № 48, 1909 г.).

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что для духовно-размышляющаго человѣка въ жизни cadaго почти изъ насъ найдутся поразительные случаи духовнаго взаимодействія людей и руководства Божія ко спасенію. Только не всѣ правильно понимаемъ ихъ и не всѣ поэтому извлекаемъ изъ нихъ пользу для души своей. Есть много имѣющихъ глаза и невидящихъ, имѣющихъ уши и не слышащихъ.

Я позволилъ бы себѣ нѣсколько вульгарное, но очень точное сравненіе. Видали вы навѣрно, господа, какъ крестьянскія дѣти загоняютъ, куръ, гусей, поросятъ, телятъ въ раскрытыя ворота ихъ помѣщеній. Чего бы, кажется, проще всего было побѣжать по тому направленію, которое человѣкъ имъ указываетъ,—анъ смотришь, тыкаются они головами то въ одну то въ другую сторону, а въ раскрытыя ворота итти не хотятъ.

Такъ часто и человѣкъ поступаетъ. Невидимся рука отъ рожденія еще направляетъ его къ благому концу, а онъ своимъ умомъ, чувствомъ и стремленіями тыкается по сторонамъ, и от-

Лаврской Семинаріи и имѣло два изданія въ Москвѣ въ 1778 и 1791 годахъ; Разсужденіе о сравненіи христіанскихъ истинъ съ алкораномъ выбрано изъ примѣчаній и опроверженій Мараччи на алкоранъ, написанное по желанію Князя Потемкина, и хранящееся доселѣ въ рукописи, въ Синодальной библіотекѣ, въ С. Петербургѣ; толкованіе на Пророка Іезекиіля, также въ рукописи и неоконченное. Переводъ съ Французскаго языка «Потерянный рай», поэма Джона Мильтона имѣла въ Москвѣ два изданія въ 1780 и 1802 годахъ.

¹⁾ Изъ біографіи преосв. Іереміи, составленной протоіереемъ І. Виноградовымъ, Нижній-Новгородъ, 1886 г.

того то у него часто даромъ пропадаетъ много энергии, не приносящей пользы ни ему, ни людямъ. По своей дорогѣ пошелъ бы, онъ легко и свободно дошелъ бы до своей цѣли жизни, а онъ ищетъ чужихъ путей. Угадать свое направленіе жизни, данное ему отъ Бога, и держаться его—вотъ прямая и ближайшая задача всякаго человѣка.

И когда человѣкъ достигнетъ этого, у него въ душѣ будетъ радость о Господѣ, потому что онъ будетъ знать свой путь и благословить и голубое небо, и даль сельскаго простора, и бурныя волны житейскаго моря, и дымный душный городъ, и свою нищенскую странническую суму, и тернистый путь жизни и царственную дорогу побѣдителя жизни,—все благословить: и радость и страданія жизни, потому что онъ будетъ чувствовать себя идущимъ ко Христу, за Христомъ и во Христѣ.

Василій Курдиновскій.

Отвѣтъ о. Н. Стойкову

(№ 42 Еп. Вѣдомостей).

Счастье бессарабскихъ священниковъ экскурсантовъ такъ необычайно и безпримѣрно, что таковымъ же должно быть и ознаменованіе его. «Міръ великій человѣкъ, міръ все можетъ?! Духовенство епархіи много можетъ сдѣлать, но это не будетъ логическимъ слѣдствіемъ великаго счастья нашихъ экскурсантовъ. Они счастливы, они удостоились осуществленія мечты, которой мечтаетъ всякій истинный сынъ великой Россіи—видѣть своего Великаго Царя. Мы всѣ радуемся ихъ счастьемъ, но не желалъ бы я умалять ихъ участіе въ ознаменованіи памяти великаго событія. Пусть это будетъ стипендія или другой извѣстный актъ благотворительности, *) но пусть это будетъ дѣломъ экскурсантовъ. Они должны ознаменовывать, они не имѣютъ права предать забвенію то, что не подлежитъ забвенію.

Кромѣ того я предложилъ бы еще слѣдующее: описаніе экскурсіи о. Николаемъ сдѣлано такъ живо и интересно, что хо-

*) По нашему мнѣнію, самымъ лучшимъ способомъ увѣковѣченія великаго, безпримѣрнаго событія могло бы служить учрежденіе при Кишиневской Д. Семинаріи стипендіи Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

рошо было бы,— это на епархіальныя средства,—измѣнивъ его въ нѣкоторыхъ частяхъ: о болтливой матушкѣ, о Воробьевыхъ горахъ, о длинноволосыхъ монахахъ,—напечатать отдѣльными оттисками, съ разрѣшенія автора разослать, въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ, церкво-приходск. школамъ епархій.

Такъ я думаю.

Священникъ І. Долищинскій.

Мысли Л. Н. Толстого о религіи и ихъ оцѣнка.

(Окончаніе).

Въ іерархіи Толстой отрицаетъ не только учительство, но и тайностроительство, и священно-дѣйствіе, т. е. культъ. Последній, по его утвержденіямъ, такой же дурманъ для совѣсти въ области искусства, какимъ является догматика въ области ума. («Хр. уч.», 52—53). Истина проста, понятна и не нуждается ни въ какихъ украшеніяхъ, такъ какъ говоритъ сама за себя. Въ религіи поэтому не должно быть ничего таинственнаго, мистическаго, сакраментальнаго, такъ какъ это противорѣчитъ толстовскому божественному разуму. Все должно быть ясно. Прямой выводъ изъ этихъ разсужденій отрицаніе таинствъ, — тѣмъ болѣе, что они выявляются во внѣшнихъ, видимыхъ тѣлесныхъ дѣйствіяхъ. А религія, по Л. Н., должна быть чисто духовной, безъ внѣшнихъ тѣлесныхъ дѣйствій. «Не бойся»,—говоритъ онъ,—«откидывать отъ своей вѣры все тѣлесное, все видимое, осязаемое: чѣмъ больше ты очистишь духовное ядро твоей вѣры, тѣмъ тверже она будетъ для тебя» («Кр. чт.» 2, 88). На этомъ основаніи Л. Н. не признаетъ ни богослуженныхъ обрядовъ, ни вообще молитвы, какъ общественной, такъ и частной въ ея обычномъ смыслѣ. Богослуженіе представляется ему лишь совокупностью одурманивающихъ средствъ, имѣющихъ цѣлью скрыть истину, а поднятіе иконъ, прославленіе мощей и. т. д.—просто идолопоклонствомъ. **) Бога,—«говоритъ онъ»,—не слушаются, а обижаютъ, лучше не обижать, а слушаться.» ***) При безличномъ пониманіи Божества,—разви-

*) Хр. уч. 52—53.

**) «Обращеніе къ духовенству», 12.

***) «Кр. чт.» т. 2, 208.

ваетъ Л. Н. свою мысль о ненужности культа,—исключается всякое обращеніе къ нему, какъ къ личности, всякое восхваленіе его, всякія прошенія, даже молитва. (Письма, по 2,264). Въ особенности же молитва просительная. «О внѣшнихъ событіяхъ, о томъ, чтобы пошелъ дождь или былъ живъ любимый человѣкъ, или я былъ здоровъ и не умеръ, нельзя молиться, потому что эти событія происходятъ по законамъ... установленнымъ Богомъ разъ на всегда и благодѣтельнымъ для насъ, если мы поступаемъ, какъ должно. О внутреннемъ своемъ совершенствованіи нельзя молиться, потому что намъ дано все то, что нужно для нашего совершенства и прибавлять къ этому ничего не нужно и нельзя». (Письмо 2,264).

Но молитву въ смыслѣ отвлеченія своего сознанія отъ всего мірскаго съ цѣлью вызвать въ себѣ божеское начало своей души и считаться съ тѣмъ, кого она есть часть,—такую молитву Толстой признавалъ и даже самъ молился по своему «Кругу чтенія», сливаясь мыслью съ мудрыми людьми, по его мнѣнію наиболѣе совершенными носителями мірового разума.

Преклонившись предъ химерой своего безлично-субъективнаго Бога, постоянно гоняясь за его призракомъ въ тщетныхъ поискахъ покинутаго имъ живого, личнаго Божества,—*) съ какой то яростью отчаянья сталъ Л. Н. разрушать все, что составляетъ въ религіи религію, что воплощаетъ сыновнія отношенія человѣка, какъ ограниченной, грѣшной, падшей личности къ милосердному Богу—Отцу, Богу, какъ абсолютной, безгрѣшной, всевершенной личности, источнику спасенія отъ всякихъ терзаній, отъ нравственнаго одиночества, безсмыслія жизни и страха смерти. Все это Л. Н. принесъ въ жертву безвѣрному разуму, мертвому моральному схематизму, который завелъ его въ такой тупикъ, откуда уже не было возврата къ вѣрѣ и истинно-религіозной жизни, а были только неограниченныя возможности безконечныхъ блужданій вокругъ и около созданной и признанной Толстымъ за ученіе Христа морали непротивленія злу насиліемъ личности надъ личностью.

Въ страшной, ужасающей духовной пустотѣ путался Л. Н.,

*) Что онъ Его искалъ и что ему сквозь туманъ абстрактнаго рационализма отдаленно брезжилъ кроткій, невечерній свѣтъ Его святого лика,—болѣе опредѣленно выяснится ниже.

убивъ въ религіи религію и оставшись наединѣ съ безсмысленнымъ скелетомъ своей необоснованной морали. Ибо какая въ сущности можетъ быть мораль, когда человѣкъ съ одной стороны признается Богомъ, а съ другой—животнымъ, которому нечего надѣяться на личное безсмертіе за гробомъ? И можетъ ли вообще существовать грѣхъ при отрицаніи свободы воли, которую Л. Н. называетъ выдумкой богослововъ?

Но какъ утопающій въ морѣ, Л. Н. судорожно хватается за обломки разбитаго корабля своей вѣры и зоветъ къ «евангельской» любви, къ нравственному усовершенствованію, къ отреченію отъ міра, погрязающаго въ грѣхѣ, къ борьбѣ со зломъ посредствомъ добра во имя чего? Въ силу «Царства Божія на землѣ», во имя будущаго блага всего міра и человѣчества, которые, какъ замѣтилъ самъ Л. Н. въ одномъ мѣстѣ своей «Исповѣди», могутъ вдругъ *состарѣться и умереть*. Какъ каждый отдѣльный человѣкъ.

Гдѣ же тогда вѣчный смыслъ жизни?

Оцѣнка сужденій Л. Н. о сущности религіи диктуется самими его сужденіями объ этомъ предметѣ. Въ исторіи религіозныхъ исканій трудно подыскать примѣръ большей искренности, чѣмъ та, какую мы видимъ въ проповѣди Толстого. Изъ глубокой личной драмы, изъ потрясающаго душевнаго кризиса выросла эта искренность. Найти или не найти вѣру и Бога для Толстого значило жить или не жить. Но этотъ душевный кризисъ, который могъ быть для искателя благодѣтельнымъ, еслибы онъ закончился возвращеніемъ къ утерянной религіозной вѣрѣ, совершенно блѣднѣетъ предъ тѣмъ роковымъ исходомъ, который онъ имѣлъ для Толстого. Совершенно неожиданно даже для самого себя Л. Н., въ страшныхъ моральныхъ терзаніяхъ просившій у Бога вѣры, вдругъ сразу прогналъ отъ себя всякую мысль о религіозной вѣрѣ въ угоду случайной мысли о Богѣ—природѣ и жизни; Л. Н., вполне справедливо признавшій, что безъ религіи жить нельзя, вдругъ сжегъ все, что можно назвать религіей на алтарѣ морали сухого разума, принятой имъ заживую вѣру, за животворящую религію.

Ученіе Л. Н. Толстого о религіи—яркое, блестящее подтвержденіе того, что разумъ, введенный въ область религіи въ

*) «Исповѣдь».

качествѣ госпооствующаго фактора, не только разрушаетъ религію, но отрицаетъ и самъ себя, превратясь въ своемъ внѣшнемъ выявленіи въ рядъ логическихъ противорѣчій и абсурдовъ. Въ системѣ религіозно-философскихъ сужденій Л. Н. роль основного противорѣчія играетъ допущенное имъ недоразумѣніе, состоящее въ томъ, что онъ понятіе религіи замѣнилъ понятіемъ этики, раздѣливъ послѣднюю на двѣ части и назвавъ одну религіей (точнѣе религіозной метафизикой, т. е. догматикой), а другую— этикой. По мнѣнію Л. Н., религія отвѣчаетъ на вопросъ: «Зачѣмъ я живу», т. е. на вопросъ о цѣли жизни, а этика или нравственность, въ связи съ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, отвѣчаетъ на другой: «Какъ мнѣ жить?», т. е. даетъ заповѣди или правила жизни. Въ дѣйствительности и на тотъ, и на другой вопросъ отвѣты даетъ одна лишь этика, а не религіозная метафизика. «Заповѣди или *что требуется*—это одна составная часть всякаго нравственнаго ученія, *основаніе* или *почему требуется* (указаніе смысла жизни)—это другая составная его часть: Почему цѣль (назначеніе) такая, а не другая, почему именно этими, а не другими средствами можетъ быть достигнута цѣль,—объяснить это уже задача... ученія о Богѣ, Его свойствахъ и дѣятельности и т. д., т. е. ученія, составляющаго догму всякой религіи». *)

Такимъ образомъ Толстой уже въ исходномъ пунктѣ своихъ построеній подмѣнилъ религію этикой, продолжая считать послѣднюю религіей и, признавъ въ теоріи вѣру и догматы основами религіи, на практикѣ отвергъ ихъ, а вмѣстѣ съ нимъ и возможность существованія сверхчувственнаго міра.

Этимъ уже заранѣе опредѣляется толстовское пониманіе сущности религіи съ вытекающими изъ него выводами и послѣдствіями. Религія представляется Толстому не духовнымъ союзомъ чловѣка съ Богомъ, союзомъ богочеловѣческимъ, предполагающимъ возвышеніе чловѣка до Бога и нисхожденіе Бога къ чловѣку, а просто отношеніемъ отдѣльной личности чловѣка къ безконечному видимому міру или началу, первопричинѣ его,—устанавливаемымъ самимъ чловѣкомъ. Игнорируя «религіозную метафизику», Л. Н., въ угоду своимъ логическимъ выкладкамъ, свелъ на нѣтъ и выражающуюся въ ней вѣру, а

*) Проф. А. Козловъ. «Религія Л. Н. Толстого», стр. 26.

отбросивъ вѣру, онъ уже не могъ признать премірнаго сверхчувственного трансцендентнаго Бога, а долженъ былъ свести Его въ обстановку міра и признать Его растворенной въ немъ, имманентной ему до отождествленія первопричиной,—для чего и лишилъ Его личности. А отсюда религія кажется Льву Николаевичу всего лишь «отношеніемъ» между личностью человѣка и безличнымъ Богомъ, субъективно устанавливаемымъ личнымъ началомъ, т. е. человѣкомъ и невыходящимъ изъ границъ простой зависимости конечнаго субъекта, т. е. человѣка, отъ безконечнаго объекта,—Бога. Объектъ-же познается только въ субъектѣ и субъектомъ.

Такое пониманіе сущности религіи не соотвѣтствуетъ ей, а противорѣчитъ. Самое понятіе религіи, какъ показываетъ и ея названіе, включаютъ въ себя въ качествѣ предположенія понятіе о союзѣ между Богомъ и человѣкомъ, а не о простомъ отношеніи, тѣмъ болѣе выражающемся въ чувствѣ одной только зависимости отъ Бога. Мы, какъ говоритъ Лактанцій, давшій вѣрную этимологію слова «религія», находится не въ зависимости отъ Бога, а въ соединеніи съ Богомъ (*Deo religati sumus*). Наше общеніе съ Богомъ тѣсный реальный союзъ конечной личности съ личностью абсолютной. Такой союзъ чисто духовенъ, но онъ отъ этого не перестаетъ быть не только реальнымъ, но и *реальнѣйшимъ* изъ всѣхъ существующихъ для человѣка общеній. При отрицаніи-же личнаго Бога и предположеніи толстовскаго Бога—объекта, отождествленнаго съ мертвой, бездушной природой,—духовный союзъ съ нимъ невозможенъ, потому-что духовная связь можетъ существовать только между двумя личностями, а не между личностью и мертвымъ объектомъ *). Зависимость же человѣка отъ міра и его первопричины —не религія, а подчиненіе природѣ, ея законамъ и силамъ. Вполнѣ понятно, что, если Богъ есть личность абсолютная *), а человѣкъ личность ограниченная, то союзъ между Богомъ и человѣкомъ не можетъ исчерпываться однимъ чисто субъективнымъ отношеніемъ человѣка къ Богу, какъ полагаетъ Толстой, потому что начинается съ того момента, когда Богъ, нисходя

*) Толстовскій Богъ, —объектъ, однако совсѣмъ не то, что *объективный* Богъ живой вѣры. Объективный Богъ—личность, воздействующая на субъектъ. Богъ—*объектъ*—безличное, растворяющееся въ *субъектъ*.

къ людямъ, открываетъ Себя имъ. Другими словами, религія есть фактъ объективный, слѣдовательно, общественный, а не исключительно субъективный, какъ утверждалъ впоследствии Толстой. А если такъ, то отрицаніе имъ объективнаго откровенія не имѣетъ подъ собой почвы.

Личнаго Бога, сверхчувственный міръ и все, что отсюда слѣдуетъ, человѣкъ постигаетъ не знаніемъ, а вѣрою, лежащей въ основѣ религіи. И какъ немыслима религія безъ вѣры, со стороны человѣческой субъективной, такъ немыслима она и безъ личнаго Бога, безъ сверхчувственнаго міра.

Потому-то въ религіяхъ всѣхъ исторически извѣстныхъ народовъ божество понималось какъ личность, съ тѣмъ лишь различіемъ, что у разныхъ народовъ высказывалось неодинаково ясное и неодинаково высокое представленіе относительно божественной личности. *). Это и понятно, потому что не признавать Бога личностью значитъ въ сущности отрицать Его, а вмѣстѣ съ Нимъ и религію. Что же касается вообще вѣры въ существованіе сверхчувственнаго міра, то онъ является такимъ же необходимымъ элементомъ религіи, какъ и представленіе о личномъ Божествѣ. Англійскій ученый Тэйлоръ замѣчаетъ, что «вѣрованіе въ бытіе сверхчувственнаго міра составляетъ минимумъ религіи, безъ котораго немыслима никакая религія». **).

Въ неразрывной связи съ вѣрой въ существованіе сверхчувственнаго міра находится вѣра въ объективныя откровенія изъ области высшаго міра, также являющаяся существеннымъ отличительнымъ признакомъ религіи. Что Божество посредственно или непосредственно открываетъ людямъ свою волю, а равно недоступныя для ума человѣческаго истины и тайны будущаго, въ это вѣрятъ всѣ народы. Отсюда—всѣ религіи опираются на откровенія, какъ на свое основаніе и источникъ. Значитъ, религія вообще устанавливается не субъективно, а объективно, т. е. опредѣляется общею всѣмъ людямъ вѣрою въ Бога и сверхчувственное, а не индивидуальнымъ разумомъ.

Религія, по Толстому, лишь сознаніе зависимости человѣка, какъ конечнаго существа, отъ Бога, какъ существа безконечнаго. Безъ нея человѣкъ чувствуетъ себя безпомощнымъ

*] И. П. Рождественскій «Христіанская апологетика», стр. 133.

**] вид., стр. 141.

птенцомъ, выпавшимъ изъ гнѣзда и испытывающимъ всѣ ужасы сиротливости и страха смерти. Въ религіи человѣкъ находитъ защиту, убѣжище, приникаетъ къ Богу, какъ ребенокъ къ груди матери, которая даетъ ему миръ и успокоеніе. Но уже этимъ поясненіемъ упраздняется то, что поясняется, т. е. простая формальная, рабская зависимость человѣка отъ безликаго Бога — природы, а необходимо требуется тѣсный, неразрывный духовный союзъ, подобный существующему между матерью и ребенкомъ и основанный на горячемъ религіозномъ чувствѣ, а не на холодныхъ логическихъ выкладкахъ. Отпадаетъ поэтому и все то, что говоритъ Толстой о разумѣ, какъ единственномъ органѣ религіознаго познанія, его критеріи, разумъ, какъ величайшей святыни, частицѣ Бога въ человѣкѣ, объединяющей всѣхъ людей въ истинѣ, и т. д. Если источникъ религіи есть откровеніе, а первоначальное дается вѣрой въ него, то разумъ въ дѣлахъ религіи можетъ имѣть значеніе лишь постольку, поскольку логически обосновываетъ и формулируетъ данныя вѣры и откровенія. Какъ только мы вмѣстѣ съ Л. Н. Толстымъ объявимъ его единственной религіозной цѣнностью, разумъ, какъ уже замѣчено было, неминуемо обратится въ собственную противоположность, а его утвержденія—въ рядъ абсурдовъ, первымъ изъ которыхъ и является признаніе разума единственнымъ органомъ религіи. Ничего не говоритъ въ пользу разума и то, что онъ у всѣхъ одинъ и тотъ-же и говоритъ одно и то же. Вѣра по своей сущности тоже у всѣхъ одна и та же и говоритъ всѣмъ людямъ одно и то же. А если ея проявленія многочисленны и разнообразны, то вѣдь таковы же и сужденія разума. У разума своя область, у вѣры своя. Нѣтъ необходимости отрѣшаться отъ индивидуальности (личной или общественной все равно) разумъ и вѣру, и если Толстой, отвергнувъ вѣру, дѣлаетъ это по отношенію къ разуму, то единственно лишь въ угоду своему безличному Богу, частицей котораго онъ его и считаетъ. На основаніи послѣдняго Толстой совершенно произвольно объединяетъ подъ знаменемъ ученія Христа религіозныя ученія браманизма, буддизма, конфуціанства, ластизма, іудейства и магометанства, говоря, что истина, носителемъ которой является разумное безличное сознаніе человѣка, въ одинаковой степени свойственна всѣмъ этимъ религіямъ, а наиболее полное и

ясное выражение получила въ христіанствѣ, именемъ котораго Толстой называетъ свое ученіе о религіи.

Метафизика конфуціанства, лаотизма, іудейства, магометанства и др. и христіанская догматика—далеко не одно и то же по самому своему существу, равно какъ совершенно различными окажутся метафизическія ученія этихъ религій и при сра-вненіи другъ съ другомъ. Исторія показываетъ, что «всѣ рели-гіи и ихъ видоизмѣненія расходились и враждовали между со-бой главнымъ образомъ изъ-за метафизическихъ формъ». *)

Религія есть тѣснѣйшій союзъ между абсолютной лично-стью Бога, и ограниченной личностью человѣка,—метафизиче-скій, мистическій и нравственный: богопознаніе, богообщеніе и богоуподобленіе.

Отвергнувъ личнаго Бога, Толстой отошелъ отъ теизма и прислонился къ пантеизму. Для него, такимъ образомъ, не существовало уже возможности метафизическаго союза съ Бо-гомъ, необходимаго предположенія религіи. *Признаніе лично-сти Бога*, являющееся первымъ шагомъ къ богопознанію, по его мнѣнію, ограничиваетъ Бога; личность есть ограниченіе. Такое утвержденіе—не что иное какъ перифразъ формулы Спинозы: *determinatio est negatio* («опредѣленіе есть отрицаніе»). Но личность вовсе не есть опредѣленіе или ограниченіе и ни-сколько не противорѣчитъ безконечности или абсолютности Бога. Нельзя смѣшивать личность съ индивидуумомъ. Ограничи-ваютъ абсолютно лишь *индивидуальныя* черты, свойственныя не только каждому человѣку въ отдѣльности, но даже предме-тамъ неодушевленной природы; личность же не только ея не ограничиваетъ, но даже является ея необходимымъ признакомъ. Личность есть начало всеобщее, универсальное, такъ какъ толь-ко она во всей полнотѣ осуществляетъ истину и благо—инте-лектуальныя и нравственныя цѣнности, т. е. абсолютное и, об-ладая высшимъ разумомъ и свободой, можетъ быть приписана одному Богу. Для человѣка—индивидуума *такая* личность яв-ляется лишь идеаломъ, къ которому онъ долженъ стремиться, цѣлью и смысломъ жизни; слѣдовательно, понятіе личности къ нему приложили не въ полной мѣрѣ, а лишь отчасти. **) Разни-

*) А. А. Козловъ. «Религія Л. Н. Толстого», стр. 26.

**) Подробное развитіе этихъ положеній—у проф. И. П. Четверико-ва въ изслѣд. „О Богѣ, какъ личномъ существѣ“.

цу между личностью и индивидуумомъ признавалъ и Спиноза, плѣнившій Толстого своимъ *determinatio est negatio*.

Съ отрицаніемъ личности въ Богѣ, какъ и слѣдовало ожидать, у Толстого связано непризнание Его, какъ Творца, сведеніе Его къ первопричинѣ міра, имманентной самому міру, а съ этимъ послѣднимъ—допущеніе въ Богѣ эволюціи или развитія. Нѣтъ необходимости особенно пространно доказывать, что такое допущеніе является уже настоящимъ ограниченіемъ абсолютнаго или безконечнаго начала, а не только кажущимся, какимъ, мы видѣли,—было признаніе Бога личнымъ: абсолютное начало по самой своей природѣ не допускаетъ никакого развитія, иначе оно перестаетъ быть абсолютнымъ, безконечнымъ. Далѣе, Толстой считаетъ Бога непознаваемымъ, вѣчно искомымъ, и, такимъ образомъ, покинувъ Гегеля съ его эволюціоннымъ пантеизмомъ, въ пользу котораго онъ измѣнилъ Спинозѣ съ его покоящейся міровой субстанціей, вдругъ перебивается на сторону агностицизма, при чемъ совершенно забываетъ о гегелевскомъ амораскрытіи абсолютной идеи. Но тутъ-же, спохватившись, начинаетъ «искать» Бога и даетъ Ему массу противорѣчивыхъ опредѣленій, которыя не рѣшается назвать своимъ именемъ, а называетъ «поясненіями непознаваемаго, но сознаваемаго Бога».

Какъ бы однако ни было, но доминирующей нотой въ толстовскомъ пониманіи Бога является пантеизмъ, который уже самъ по себѣ, независимо отъ его видовъ, а также постороннихъ ингредіентовъ ученія Толстого о Богѣ,—исключаетъ у него признаніе религіи, какъ метафизическаго общенія человѣка съ Богомъ. Для этого слѣдовало увѣрывать, признать за несомнѣнное, что человѣкъ индивидуумъ лишь въ союзѣ съ абсолютной личностью самъ пріобрѣтаетъ свойства и цѣнности истинно реальной личности, все болѣе и болѣе совершенствуя ихъ. А Толстой пришелъ къ обратному выводу; обезличивъ Бога, онъ проникся крайнимъ отвращеніемъ и къ личности человѣка и объявилъ ее зломъ, а добромъ—безличное начало человеческой природы, которое онъ увидѣлъ какъ разъ въ томъ, что отличаетъ человѣка какъ личное существо, отъ животнаго, т. е. въ разумѣ. Это, въ свою очередь привело его къ отрицанію религіи, какъ *мистическаго* союза человѣка съ Богомъ.

Вѣрный пантеизму, Толстой вложилъ въ звѣрскую оболочку человѣка частицу Божества или божественнаго мірового разума.

Звѣрь, котораго нашель Л. Н. въ человѣкѣ, съ точки зрѣнія пантеизма нисколько не является неожиданностью. Была-бы неожиданна правильная точка зрѣнія, т. е. взглядъ на человѣка, какъ на духовно-разумное существо, созданное по образу и подобію Божію. Мертвая, безличная первопричина не могла, конечно, *создать* человѣка, потому что, въ пониманіи Толстого, она не обладаетъ *творческими* свойствами. Какъ безличная, не могла она, разумѣется придать ему и своего образа и подобія. Человѣкѣ, такимъ образомъ, есть просто часть природы, звѣрь не болѣе. Но если природа есть растворенный безличный Богъ, то, будучи частью природы, звѣремъ, человѣкѣ является въ тоже время и частью Божества. Значитъ, и Богъ въ человѣкѣ былъ признанъ Толстымъ вполне послѣдовательно. Такъ онъ пришелъ къ своему Бого-звѣрю. Въ объясненіе религіозныхъ отношеній человѣка къ Богу оставалось только локализовать божеское начало въ человѣкѣ и возвести его на пьедесталь, заклеивъ личное и противопоставивъ его первому. Это Толстой и сдѣлалъ, когда отождествилъ личное со звѣрскимъ, животнымъ. Божеское и звѣрское начало онъ представилъ въ человѣкѣ равноправными, а послѣднее—даже господствующимъ въ жизни современнаго человѣчества. Произошло раздвоеніе человѣческой личности и, какъ это ни странно, для толстовскаго безличнаго,—что-то вродѣ его олицетворенія. Получился моральный дуализмъ. Частица Божества, помѣщенная Толстымъ въ безличномъ разумѣ человѣка, выявилась въ его глазахъ, какъ обладающая личнымъ свойствомъ—волей и предписывающая нравственныя дѣйствія, проникнутыя чувствомъ любви къ Богу и людямъ, а также ко всему вообще существующему,—чувствомъ, какъ и всякое чувство, личнымъ и предполагающимъ личныя существа. Частица эта казалась Л. Н. самостоятельнымъ благимъ началомъ въ человѣкѣ, все остальное не менѣе самостоятельнымъ злымъ. Самъ же человѣкѣ оказался какимъ-то третьимъ существомъ, одареннымъ,—какъ это ни неожиданно для Льва Николаевича,—свободной волей, могущимъ или послѣдовать благому началу слиться съ нимъ, и тогда спа-

стись отъ личной гибели въ безличномъ, или же погрязнуть въ своемъ личномъ, зломъ началѣ, въ грѣхѣ и похоти, и тогда погибнуть вмѣстѣ съ нимъ. На самомъ дѣлѣ у Льва Николаевича все это должно бы обстоять гораздо проще. Разъ ужъ, по его мнѣнію, человекъ есть Богъ, вселившійся въ звѣря, то Богъ въ человекѣ долженъ поглотить въ немъ звѣрское начало до полного уничтоженія въ немъ животныхъ элементовъ. Богозвѣря быть не должно, ибо допущеніе его существованія—логическій абсурдъ: безконечное должно поглотить конечное. Тѣмъ болѣе не можетъ быть дробленія человека какъ бы на два самостоятельныхъ, взаимно исключającychъ другъ друга начала, при чемъ, благодаря ихъ совмѣстному существованію и противоположной природѣ,—самъ-то человекъ какъ будто выдѣляется во что-то третье и становится въ извѣстное отношеніе къ первымъ двумъ началамъ. Все это нужно было Л. Н. для обоснованія своей «религіи», т. е. морали. Разсуждая же послѣдовательно, Л. Н. обязанъ былъ признать человека или Богомъ, или звѣремъ. Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ онъ не могъ признать религіи, какъ мистическаго союза человека съ Богомъ, какъ богообщенія въ тѣсномъ смыслѣ. Мистическій союзъ человека съ Богомъ—это союзъ абсолютной личности съ личностью ограниченной, но *богоподобной*, съ личностью свободно-разумной, но злоупотребившей своей свободой, удалившейся отъ Бога, какъ Выссчайшаго Блага, и пребывающей въ гибельномъ одиночествѣ и «сѣни смертной». Мистическій союзъ человека съ Богомъ; — это актъ высшей благодати и милосердія, это нисхождение Бога къ человеку съ цѣлью возвышенія человека до Бога, это тайна вочеловѣченія Бога для обоженія человека, искупленіе вины слабаго, падшаго человека Всемогущимъ Богомъ, процессъ возвращенія человека къ Богу, богоуподобленія. Союзъ мистическій—это непременно союзъ восстановленный. Смутныя черты этого союза, получившаго единственно полное и вѣрное выраженіе лишь въ христіанствѣ,—сквозятъ во всѣхъ исторически извѣстныхъ религіяхъ,—гдѣ есть сознаніе тяжелой вины человека предъ Богомъ, своей беспомощности, есть искупительныя и умиловительныя жертвы.

Толстовскій человекъ на такой союзъ неспособенъ: какъ Богъ, онъ въ немъ не нуждается, какъ звѣрь, онъ его не

ищетъ, да и не можетъ искать. Изъ отрицанія религіи, какъ мистическаго союза Бога съ человѣкомъ, у Толстого слѣдуетъ отрицаніе ея, какъ союза нравственнаго.

Мы уже знаемъ, что религія по опредѣленію Л. Н. есть субъективно устанавливаемое человѣкомъ отношеніе къ безконечному. Теперь намъ стало извѣстно, какъ представляетъ Толстой Бога и человѣка, и къ чему ведетъ его представленіе о нихъ. Остается разсмотрѣть толстовское пониманіе сущности *религіознаго процесса*, т. е. самое отношеніе, въ которое Толстой поставилъ Бога и человѣка. Это отношеніе очень несложно. Религіозный процессъ у Толстого—процессъ освобожденія Бога отъ оболочки, отъ оковъ звѣря, постепенно достигаемый человѣкомъ путемъ отреченія отъ своего животнаго, личнаго начала и служенія нашему божескому, безличному, всемірному. Это служеніе предполагаетъ свободный выборъ и заключается въ универсальной любви, т. е. носитъ чисто моральный характеръ. Всеобщая любовь по Толстому, основное нравственное предписаніе человѣческаго разума, т. е. Бога въ человѣкѣ. Въ своемъ практическомъ выраженіи она есть абсолютное самоотреченіе, имѣющее цѣлью полное раствореніе своей личности въ безличномъ, въ безконечномъ.

Такимъ образомъ, религіозное отношеніе человѣка къ Богу, какъ думаетъ Л. Н., есть отношеніе нравственное, религія есть мораль. Но есть ли это нравственный, моральный союзъ Бога съ человѣкомъ?

Нравственный союзъ между Богомъ и человѣкомъ со стороны абсолютной нравственной личности предполагаетъ восполненіе моральныхъ несовершенствъ личности ограниченной, а со стороны послѣдней—жгучую потребность въ этомъ восполненіи, вѣчное влеченіе и стремленіе къ тѣснѣйшему общенію съ Богомъ, какъ реальнымъ средоточіемъ моральныхъ цѣнностей. Ничего подобнаго нѣтъ у Толстого. У него со стороны человѣка не видно ни стремленія къ общенію съ Богомъ ни самаго общенія.

Богъ, помѣщающійся въ человѣкѣ, представляется предписывающимъ; человѣкѣ, которому въ его Богѣ—разумъ дано все для нравственнаго совершенства, по желанію, исполняетъ или не исполняетъ законъ универсальной любви, отрекается или не от-

рекается отъ своей животной личности, погрязшей въ похотѣ и эгоизмѣ. Отреченіе же отъ личности и его зла нужно не для какихъ-нибудь высшихъ моральныхъ цѣлей, а для спасенія личности отъ гибели, заключающагося въ сляніи ея съ безличнымъ и безконечнымъ. Богъ въ представленіи Толстого есть просто хозяинъ, а человѣкъ—работникъ, который долженъ во всемъ Его слушаться, чтобы получить за это отъ Него въ награду безсмертіе въ безличномъ сляніи съ Нимъ. Въ этомъ вся суть «религіи» Толстого. Понятно, что такія представленія о религіи исключаютъ у человѣка всякую возможность нравственнаго богообщенія.

Но этого мало. Онѣ исключаютъ возможность всякой нравственности, всякой морали, и оставляютъ Толстого съ его этическимъ ученіемъ о всеобщей любви безъ почвы подъ ногами. Выше замѣчено было, что безъ свободы воли, которую Л. Н. называетъ выдумкой богослововъ,—никакая нравственность не мыслима. Толстовская этика, которую Л. Н. считаетъ истинно христіанской, заставила его послѣ выдѣленія въ человѣкѣ благого и злого, божескаго и человѣческаго началъ, и противопоставленія ихъ другъ другу, отвлечь отъ нихъ самого человѣка, какъ существо, слѣдующее или тому, или другому, и надѣлать его свободной волей. Только въ такомъ смыслѣ можно понять толстовское констатированіе того факта, что современное человѣчество погрязло въ эгоизмѣ, великомъ, страшномъ грѣхѣ животной личности, и его горячій призывъ къ универсальной любви, къ отрѣшенію отъ себялюбія во имя служенія абсолютной Волѣ и людямъ. Если въ человѣкѣ заключена частица Бога, то уже это одно не допускаетъ въ немъ уклоненія отъ нравственныхъ нормъ: Толстой считаетъ человѣка Богомъ по самой сущности, по природѣ. Если человѣкъ есть звѣрь, животное, то онъ, вопреки мнѣнію Толстого о тождественности личнаго и животнаго,—не есть личность, свободно-разумное существо. Въ немъ тогда все естественно, необходимо, въ силу разъ навсегда установленныхъ законовъ природы. Было бы странно въ такомъ случаѣ примѣнять къ нему понятіе грѣха, потому что звѣри не грѣшатъ; и еще удивительнѣе—обращаться къ нему съ горячимъ призывомъ отречься отъ себя и полюбить все существующее, потому что природа не внимаетъ никакимъ

призывамъ. Значитъ, человѣкъ, къ которому обращается Л. Н. съ призывомъ,—не есть, собственно говоря, ни Богъ, ни звѣрь, а кто-то третій. Этотъ третій можетъ и грѣшить, и каяться, и погрязать въ эгоизмѣ, и достигать высшаго самоотверженія въ своихъ стремленіяхъ къ вѣчности. Только такое допущеніе осмысливаетъ мораль. Послѣдовательно же проведенная толстовская точка зрѣнія разрушаетъ его собственную этику, которую Л. Н. призналъ и назвалъ своей «вѣрой». Впрочемъ, эту вѣру обезсмысливаетъ уже ея цѣль, вскрывающая въ ней внутреннее противорѣчіе; проникнутая отвращеніемъ къ личности, она тѣмъ не менѣе хлопочетъ не объ осуществленіи высшихъ моральныхъ цѣнностей, а о спасеніи той-же личности путемъ ея сліянія съ безконечнымъ, безличнымъ.

Итакъ религія есть тѣснѣйшій метафизическій, мистическій и нравственный союзъ Бога съ человѣкомъ, покоющійся на неискоренимомъ стремленіи ума, сердца и воли человѣка къ своему Первообразу Богу, Которое только въ абсолютной личности находитъ себѣ удовлетвореніе. Религія—это жизнеобщеніе человѣка съ Богомъ, его жизнь въ Богѣ. Это жизнеобщеніе коренится въ въ откровеніи Бога человѣку и вѣрѣ человѣка въ открывающагося ему Бога, безъ которыхъ оно немыслимо. Толстой сразу же отвергъ эти основы религіознаго союза и преклонился предъ разумомъ, потому что, какъ онъ самъ заявляетъ въ своей «Исповѣди», сталъ искать религіи не съ религіозной цѣлью, а съ цѣлью избавленія себя отъ гнетущихъ чувствъ одиночества и страха смерти среди полного счастья и довольства, которымъ пользовался. Эти исканія потомъ пробудили въ немъ жажду богообщенія, но онъ, отдавая этой жаждѣ вниманіе лишь въ часы душевныхъ просвѣтленій, продолжалъ строить свою въ сущности утилитарную этику, принятую имъ за религію, проповѣданную міру Христомъ, а на самомъ дѣлѣ имѣвшую практическое значеніе лишь въ его собственныхъ глазахъ.

А принявъ этику за религію и отвергнувъ послѣднюю, какъ метафизическій, мистическій и нравственный союзъ съ Богомъ, какъ жизнеобщеніе ограниченной личности съ абсолютной, онъ отвергъ уже въ религіи все существенное, составляющее ея характерныя свойства у всѣхъ извѣстныхъ исторіи народовъ. Мы уже видѣли, что отрицаніе догматики, коренящейся въ метафи-

чески-религіозной потребности богопознанія, будучи первоначально безсознательнымъ, все таки легло въ основу религіозно-философскихъ воззрѣній Л. Н. Признавъ въ своей «Религии и нравственности» законное право на существованіе за «религіозной метафизикой», въ «критикѣ догматическаго богословія» онъ открыто отрицаетъ эту метафизику, называетъ ее совокупностью паралогизмовъ и софизмовъ. Для Толстого такое открытое отрицаніе метафизики въ религии сдѣлалось необходимымъ тогда, когда онъ объявилъ религію личнымъ дѣломъ каждого чаловѣка въ отдѣльности, что въ свою очередь слѣдовало изъ его опредѣленія религии, какъ субъективнаго отношенія къ безконечному.

Потому-то, объявивъ свою «вѣру» христіанской, онъ не могъ все-таки примириться съ догматическими основами христіанства,—догматами о личномъ безсмертіи, о св. Троицѣ, о Богочеловѣчествѣ Христа, какъ Спасителя, искупленіи, спасеніи и т. д.—чѣмъ и лишилъ свою мораль необходимой опоры.

Отрицаніе объективныхъ элементовъ религии привело Толстого къ отрицанію религіозной мистики, коренящейся въ потребности чувствъ чаловѣческихъ въ *тайнственномъ*, непосредственномъ слияніи съ Богомъ, въ помощи Бога чаловѣку, восполненіи его слабыхъ физическихъ и духовныхъ силъ, снятіи съ него тяготѣющей надъ его жизнью вины предъ Богомъ за Его великія благодѣянія чаловѣку. Отсюда—непризнаніе общности религіознаго опыта въ одинаковомъ познаніи Бога,—тайнствъ, выражающихъ объективное воздѣйствіе Бога на чаловѣческую природу; культа въ тѣсномъ смыслѣ слова-богослуженія и въ частности молитвы; церкви, какъ братскаго союза людей, объединенныхъ вѣрою, моралью и культомъ на основаніи общаго религіознаго опыта; и наконецъ іерархіи, какъ руководственнаго религіозно-воспитательнаго института, —всего того, что составляетъ жизнь религии, придаетъ ей яркость и красоту.

Подготовивъ своимъ Богозвѣремъ такую же участь и религіозной морали, Л. Н., тѣмъ не менѣе, не могъ, конечно, рѣшиться на ея уничтоженіе, иначе онъ опять вернулся бы къ своимъ мучительнымъ поискамъ вѣры, такъ часто наводившимъ его на мысль о самоубійствѣ. Напротивъ, онъ ухватился за чи-

сто разсудочное, моральное, будто бы моральное, а на самомъ дѣлѣ—только юридическое отношеніе человѣка къ безконечному безличному и во имя его выстроилъ храмъ своей безпочвенной этики, этики служенія какой-то неизвѣстной Волѣ путемъ безцѣльной любви къ людямъ; и въ этой рациональной, сѣрой, безкрасочной морали увидѣлъ свою «вѣру», свою «религію», а въ своей вѣрѣ—истинное ученіе Христа.

Характеризуя христіанство Л. Н. Толстого, В. С. Соловьевъ сказалъ: «И въ давнія времена христіанство кому было не понятно, кому ненавистно; но сдѣлать его отвратительнымъ и смертельно скучнымъ это лишь теперь удалось Толстому».

Этотъ нѣсколько рѣзкій приговоръ геніальнаго русскаго философа и религіознаго мыслителя тѣмъ не менѣе не является преувеличеніемъ, а представляетъ яркую и мѣткую характеристику перваго впечатлѣнія, производимаго толстовскимъ христіанствомъ.

Удовлетворяла ли, однако, самого Л. Н. его марализирующая «религія» безличнаго Бога и безжизненной любви?

На этотъ вопросъ съ полнымъ правомъ можно дать отрицательный отвѣтъ. Уже тотъ фактъ, что Толстой искалъ Бога цѣлую жизнь, несмотря на то, что эту самую жизнь и призналъ Богомъ,—чрезвычайно важенъ въ смыслѣ уясненія психологіи религіозныхъ переживаній Льва Николаевича. Онъ говоритъ о томъ, что проснувшееся у Толстого религіозное чувство не хотѣло мириться съ тѣмъ абстрактнымъ моральнымъ схематизмомъ, который предлагалъ ему Толстой вмѣсто религіи: метафизическія потребности разума властно влекли его къ богопознанію,—въ результатѣ чего мы и имѣемъ многочисленныя толстовскія «поясненія» Бога: мистическія же потребности сердца требовали богообщенія въ тѣсномъ смыслѣ, слѣдствіемъ чего была его молитва по «Кругу чтенія для провѣрки совѣсти и слиянія съ безконечнымъ, а также его ежечастная молитва для борьбы съ похотями и искушеніями.

Могъ ли относить Левъ Николаевичъ эти свои переживанія къ безличному Богу своей «вѣры»?

Нѣтъ. Какъ только онъ отрѣшился отъ своего первоначальнаго утилитарнаго взгляда на религію, по которому человѣку нужна вѣра потому что она избавляетъ отъ одиночества,

страданій и смерти животной личности, какъ только въ немъ заговорило истинно-религіозное сознаніе, онъ неминуемо долженъ былъ остановиться въ своихъ исканіяхъ предъ свѣтлымъ ликомъ Бога—Абсолютной личности, реального средоточія умственныхъ, эстетическихъ и нравственныхъ цѣнностей. Объ этомъ моментѣ своихъ переживаній, повторявшемся въ жизни Л. Н. не разъ, пусть расскажетъ намъ онъ самъ. «Думалъ я, пишетъ онъ въ своихъ «Мысляхъ о Богѣ»,—что можно удовольствоваться однимъ понятіемъ и признать Того Бога, Который лишь во мнѣ, не признавая Бога въ самомъ Себѣ, Того, Который вложилъ въ меня частицу Себя. И—удивительное дѣло!—мнѣ вдругъ стало становиться скучно, уныло, страшно. Я не зналъ, отчего это, но вдругъ почувствовалъ, что вдругъ страшно духовно упалъ, лишился всякой радости и энергіи духа. И тутъ я только догадался, что это произошло оттого, что я ушелъ отъ Бога. И я сталъ думать,—страшно сказать,—сталъ гадать,—есть ли Богъ или нѣтъ Его, и какъ будто вновь нашелъ Его—и такъ мнѣ радостно стало, и такая твердая увѣренность стала въ немъ и въ томъ, что мнѣ *можно и должно обращаться съ нимъ*, и что Онъ слышитъ меня... Да, Богъ, есть Богъ, и мнѣ ни тревожиться, ни бояться нечего, а можно только радоваться... Можетъ быть, это то, что нѣкоторые называютъ *живымъ Богомъ* *); если это такъ, то я очень виноватъ предъ ними, когда не согласился съ ними и оспаривалъ ихъ. Главное въ этомъ чувствѣ—сознаніе полной обезпеченности, сознаніе того, что Онъ есть, что Онъ меня знаетъ, и я весь окруженъ Имъ, отъ Него пришелъ, къ Нему иду, составляю часть Его, дѣтище Его». («Мысли о Богѣ, 10—11).

Что настроенія, вродѣ описаннаго Толстымъ въ «Мысляхъ о Богѣ», посѣщали его неоднократно, это видно изъ того, что аналогичныя мысли онъ нерѣдко высказывалъ и въ устныхъ бесѣдахъ. Въ недавно вышедшей по поводу смерти Льва Николаевича книгѣ Булгакова «У Л. Н. Толстого въ послѣдній годъ его жизни» мы и находимъ одну изъ такихъ мыслей. «Гдѣ-то я читалъ»,—говорилъ Толстой Булгакову, что отказавшись отъ личнаго Бога, трудно повѣрить въ Бога безличнаго. И это пра-

*) Интересно, что *своего* пантеистическаго Бога въ данномъ мѣстѣ Л. Н. считаетъ *мертвымъ*.

вда. Тамъ Богъ можетъ награждать. Ему можно молиться, просить Его, а чтобы вѣрить въ Бога безличнаго, нужно себя сдѣлать достойнымъ вмѣстилищемъ Его. Но хорошо то, что люди ищутъ. Жалки тѣ, которые не ищутъ»... (Булгаковъ. У Л. Н. Толстого въ послѣдній годъ его жизни» стр. 127).

И такъ, исканіе личнаго Бога, живой вѣры, порожденное недовольствомъ безличнымъ абсолютнымъ и схематической моралью,—вотъ что исчерпываетъ религіозныя настроенія Толстого до самыхъ послѣднихъ дней его жизни. И въ *этомъ* смыслѣ, не совсѣмъ, пожалуй, неправы тѣ, кто говоритъ, что его предсмертный уходъ изъ Ясной Поляны былъ лишь *новымъ* поворотомъ на пути его религіозныхъ исканій.

Ал. Матвѣевичъ.

Епархіальная хроника

◆ 10 октября въ 2 ч. дня въ крестовой церкви архіерейскаго дома, по случаю болѣзни Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Алексѣя Николаевича Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ совершилъ молебенъ объ исцѣленіи Его Императорскаго Высочества, въ сослуженіи Преосвященнаго епископа Гавріила, соборнаго, монашествующаго и городскаго духовенства, въ присутствіи начальника губерніи Камергера М. Э. Гильхена, вице-губернатора А. Н. Югана, генералитета, представителей казенныхъ, общественныхъ, сословныхъ учрежденій и народа, при пѣніи псаломшическаго хора.

◆ 11 октября въ 7 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, съ присутствіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима, Преосвященнаго епископа Гавріила, начальства, преподавателей и воспитанниковъ духовной семинаріи, состоялся литературно-музыкально-вокальный вечеръ, устроенный семинаріей по случаю 100-лѣтія отечественной войны по слѣдующей программѣ: 1. Рѣчь преподаватели семинаріи Ю. В. Пономарева; 2. «Бородино», ст. Лермонтова, читали воспитанники 3-го класса А. Харгелъ и Ф. Душаковъ; 3. «Бородино», муз. свящ. М. Березовскаго, исполнилъ архіерейскій хоръ; 4. Кавотина Рафа

ор. 85 № 3, исполнилъ на скрипкѣ Г. Димитріевъ; 5. «Русь», ст. Никитина, прочиталъ воспитанникъ 3-го кл. М. Чакиръ; 6. Полонезъ Шопена, исполн. Ф. А. Кребсъ; 7. «Два великана», муз. свящ. М. А. Березовскаго, исполнилъ архіерейскій хоръ.

◆ 12 октября въ 6 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Гавріила было засѣданіе совѣта Христорожественскаго Братства для обсужденія текущихъ дѣлъ Братства, постановившаго назначить въ ближайшемъ времени ревизію епархіальнаго склада церковной утвари и книгъ.

Въ тотъ-же день въ 7 ч. вечера тамъ-же подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Гавріила было засѣданіе епархіальнаго училищнаго Совѣта, обсуждавшаго текуція дѣла.

◆ 13 октября въ 5 ч. дня въ кафедральномъ соборѣ все-нощное бдѣніе совершилъ ключарь собора съ діакономъ Ѡ. Урсакиемъ при пѣніи псаломщическаго хора подъ управленіемъ В. В. Говорова. Послѣ великаго славословія Преосвященнымъ Гавріиломъ было сказано слово въ изъясненіе воскреснаго утренняго Евангелія.

◆ 14 октября, въ недѣлю 22 по 50-цѣ въ 9 ч. утра въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію совершилъ Преосвященный Гавріиль въ сослуженіи соборнаго духовенства и завѣдующаго псаломщическимъ классомъ священника І. Посторонки, при пѣніи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ рукоположены—въ священника діаконовъ К. Гобжила, въ діакона псаломщикъ А. В. Яремчукъ. Послѣ Евангелія былъ произведенъ сборъ пожертвованій на сооруженіе храма—памятника надъ могилой 22 т. русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1813 г.

Раннюю литургію въ соборѣ въ 6 ч. утра совершилъ священникъ М. Березовскій при пѣніи соборнаго причта. Во время причастнаго проглаголанія В. Гума сказалъ поученіе о томъ что руки, дающія нищимъ, уже не человѣческія, но духовныя, и что бѣдность выше всякой роскоши и нагота—всякаго богатства. ¹⁾

Въ тотъ же день въ 4 ч. пополудни въ крестовой церкви архіерейскаго дома Высокопреосвященный Серафимъ прочиталъ акаѣистъ Божіей Матери предъ Гербовецкимъ чудотворнымъ

¹⁾. Злат. т. X, ч. 1, 16,

образомъ ея, въ сослуженіи ключаря собора и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора. По окончаніи акаѳиста Владыка сказалъ слово.

Въ пространномъ своемъ словѣ Владыка между прочимъ приблизительно такъ говорилъ, что важно испытывать себя, особенно въ попускаемыхъ самимъ Господомъ скорбяхъ, въ вѣрѣ-ли мы, не измѣнилась-ли она въ зависимости отъ обстоятельствъ, имѣетъ-ли въ насъ вѣра силу.

Часто называютъ себя вѣрующими тѣ, которые лишились вѣры и у которыхъ осталось въ сердцѣ одно только чувство, какъ-бы воспоминаніе о вѣрѣ съ дѣтства или юности. Но кто не чувствуетъ въ себѣ Христа, въ томъ вѣры нѣтъ, а если чувствуетъ Христа и это передается разуму его, то есть въ томъ вѣра.

Вотъ мы воспитываемъ дѣтей въ школахъ; но тамъ могутъ ли законоучители научить ихъ вѣрѣ, если порядки домашніе расходятся съ порядками, которые ведутся въ школѣ. Несомнѣнно, что эти дѣти будутъ вѣровать не такъ, какъ учатъ ихъ, а какъ вѣруютъ родители. А дальше дѣти пойдутъ въ жизнь, будутъ служить обществу и государству и покажутъ унаслѣдованную вѣру.

Мы, пастыри Церкви, въ переживаемое время болѣемъ особенной болѣзью, видя ужасные поступки борющихся партій, совершающіеся на глазахъ въ выборное время—хуже, чѣмъ у язычниковъ и іудеевъ, которые, какъ слышимъ, соблюдаютъ свой законъ и о своемъ раввинѣ не будутъ писать въ газетахъ и говорить на улицахъ, какъ наши православные объ архіереѣ.

Называющіе себя православными и ратующіе за самодержавіе готовы расколоть это православіе; имъ нужнымъ кажется и главу церкви отобрать отъ туловища. Я, говоритъ, вѣрующій, и при этомъ, имѣя дома сундукъ денегъ, покупаетъ православныхъ и разрушаетъ церковь Божию.

Пусть не называетъ себя вѣрующимъ, даже христіаниномъ, тотъ, кто въ сердцѣ Христа не имѣетъ. Такого никакое имущество, ни даже 12 т. десятинъ земли въ Бессарабіи не спасутъ, если въ душѣ его только одна грязь.

Ни одно качество не спасетъ, если нѣтъ любви, какъ говоритъ апостолъ. Любовь—это не то добро, чтобы отдать свои средства, а—*чтобы подобно Господу Христу себя самага все-*

цѣло отдать церкви, которой мы принадлежимъ, безъ всякаго остатка. А если мы жить уставомъ церкви, который есть правило жизни, не хотимъ, если въ церкви пребывать не будемъ, то Христа мы не получимъ.

Любовь требуетъ постояннаго общенія съ любимымъ; поэтому Господь Христосъ преподаетъ свое Тѣло и Кровь, чтобы съ вѣрой и любовью принимающіе ощущали Его въ себѣ, хотя-бы и каждый день, если дѣйствительно со всею крѣпостію Его любимъ».

Въ тотъ-же день въ 6 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялось 21-я духовно-просвѣтительная бесѣда по слѣдующей программѣ: «Степенны антифоны» знам. распѣва, муз. Преосвященнаго епископа Гавріила. Вознагражденіе народомъ своихъ пастырей, чтеніе епархіальнаго миссіонера А. Сквознякова. «Отъ юности моя», муз. Аллеманова. «Божіи люди», чтеніе миссіонера А. Сквознякова. «Тебе поемъ», музыка прот. Лисицына. Въ сожженной Москвѣ, воспоминанія дѣда, чт. А. П. Павлова. «Догматъ 5 класса», знам. распѣва перел. Преосвященнаго епископа Гавріила. Пѣль псаломщическій классъ подъ управленіемъ учителя пѣнія В. В. Говорова.

◆ 16 октября въ 4 ч. пополудни въ кафедральномъ соборѣ была обычная служба, совершенная соборнымъ протоіереемъ С. Кульчицкимъ, при пѣніи соборнаго причта.

◆ 17 октября, въ день памяти чудеснаго спасенія Царской семьи на ст. «Борки» въ 1888 году, въ 9 ч. утра въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію, а по литургіи молебенъ совершилъ Преосвященный Епископъ Гавріилъ въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора подъ управленіемъ соборнаго священника регента М. Березовскаго. За богослуженіемъ Преосвященнымъ были рукоположены въ діакона окончившій курсъ духовной семинаріи Дометіанъ Манжаровъ, въ священники діаконъ Сергій Стадницкій.

Въ тотъ-же день въ 7 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ было засѣданіе комиссіи по переводу Евангелія на молдавскій языкъ, назначившей лекторовъ для первой бесѣды въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, съ благословленія Высокопреосвященнаго архіепископа Серафима, на молдавскомъ язы-

кѣ, для молдавскаго населенія окраинъ г. Кишинева, недостаточно знающихъ русскій языкъ.

◆ 20 октября, въ день кончины Государя Императора Александра III въ 1894 году, въ 1 ч. дня панихиду по немъ въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Епископъ Гавріиль, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства при пѣніи архіерейскаго хора, въ присутствіи народа и властей.

Въ тотъ-же день въ 5 ч. пополудни въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе совершилъ ключарь собора при пѣніи псаломщическаго класса подъ управленіемъ В. Говорова. Послѣ великаго славословія Преосвященнымъ Гавріиломъ было сказано слово въ изъясненіе утренняго воскреснаго Евангелія.

◆ 21 октября, въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Государя Императора, въ 9 ч. утра божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по литургіи благодарственный молебенъ, совершилъ Преосвященный Епископъ Гавріиль въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ были рукоположены—въ священника діаконъ Д. Манжаровъ и діакона монахъ Ипполитъ.

Въ тотъ-же день въ 5 ч. вечера всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ завѣдующій псаломщическимъ классомъ священникъ І. Посторонка, при пѣніи псаломщическаго хора. Послѣ великаго словословія Преосвященный Гавріиль сказалъ слово о празднованіи Казанской иконы Божіей Матери.

◆ 22 октября въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери въ 9 ч. утра божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Гавріиль въ сослуженіи соборнаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора.

Въ тотъ-же день въ 7 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялась (22-я) духовно-просвѣтительная бесѣда по слѣдующей программѣ: «Нынѣ отпускаеши»—муз. А. Архангельскаго, Человѣческое счастье и его источники, чтеніе инспектора семинаріи П. И. Чижова. «Тебе поемъ», муз, свящ. М. Березовскаго. Этика Штирнера, В. И. Смирнова. «Ты Богъ мой», дуэтъ муз. Высокопреосвященнаго архіепископа Серафима, исполнилъ С. А. Павленко, свящ. М. Березовскій и аккомп. Ф. А. Кребсъ. Никодимъ, чтеніе Павлова. «Радуйтесь Богу, помощнику

нашему», концертъ муз. Д. Бортнянскаго. Пѣль архіерейскій хоръ.

◆ 23 октября въ 4 ч. вечера въ Скорбященской церкви при богадѣльнѣ Преосвященный епископъ Гавріиль совершилъ всенощную, въ сослуженіи мѣстнаго и соборнаго духовенства при пѣніи хора Кишиневской женской второклассной школы.

◆ 24 октября въ 9 ч. утра въ той-же церкви по случаю храмоваго дня ея Преосвященный епископъ Гавріиль совершилъ божественную литургію и молебенъ въ сослуженіи того-же духовенства при пѣніи того-же хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ былъ рукоположенъ въ діакона окончившій курсъ семинаріи Василій Елефтеріу. На «Буди имя Господне» Преосвященнымъ было сказано слово. Изъ церкви Владыка посѣтилъ второклассную школу и богадѣльню.

◆ 25 октября въ 11 ч. утра въ крестовой церкви архіерейскаго дома Высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ совершилъ молебенъ предъ губернскими выборами членовъ Государственной Думы отъ Бессарабіи, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора, въ присутствіи выборщиковъ властей и народа. Въ началѣ молебна Высокопреосвященный Владыка сказалъ слово.

Въ тотъ-же день въ 12 ч. въ Бессарабскомъ Губернскомъ избирательномъ собраніи состоялись выборы членовъ Государственной Думы. Явились 110 выборщиковъ. Баллотировались и избраны: П. В. Синадино. Н. Д. Крупенскій, П. Н. Крупенскій, А. К. Демьяновичъ, Е. Ѳ. Суручанъ, священникъ Н. Е. Гепецкій, крестьянинъ Ф. И. Сенникъ, князь Д. Н. Святополкъ—Мірскій, Г. М. Блажіевскій. Прошенный всѣми выборщикъ Высокопреосвященный Серафимъ не пожелалъ однако баллотироваться въ члены Государственной Думы и стъ участія въ избирательномъ собраніи отказался.

◆ 26 октября въ 10 ч. утра члены Государственной Думы отъ Бессарабіи представлялись Высокопреосвященному Серафиму и благодарили его за благотворное его вліяніе на выборы въ епархіи.

Въ тотъ-же день въ 1 ч. дня въ митрополіи Высокопреосвященный архіепископъ Серафимъ совершилъ напутственный молебенъ отряду Краснаго Креста предъ отправленіемъ его въ

Болгарію на театръ военныхъ дѣйствій, въ сослуженіи монашескаго и соборнаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора въ присутствіи народа и властей. Въ числѣ санитаровъ Бессарабскаго отряда Гербовецкой Общины Краснаго Креста выѣхалъ директоръ Меренской исправительной колоніи священникъ Леонидъ Лупановъ.

«Въ концѣ молебна Высокопреосвященный Владыка обратился къ отряду съ напутственнымъ словомъ, приблизительно слѣдующаго содержанія:

Возлюбленные братья и сестры! Вамъ на поляхъ родственной единовѣрной намъ Болгаріи, на Балканскомъ полуостровѣ, предстоитъ величайшій подвигъ, о которомъ только немногіе изъ васъ имѣютъ представленіе.

Каждый театръ войны отличается своими особенностями, но въ отношеніи страданій, труда и подвиговъ врачей, сестеръ милосердія и санитаровъ всякое поле брани одинаково, всякая лазаретная жизнь находится въ одномъ положеніи—въ безотрадномъ состояніи.

Вамъ придется видѣть ужасы зіяющихъ ранъ и самой смерти, витающей среди больныхъ и раненныхъ, слышать отчаянные стоны и вопли о помощи, пережить и почувствовать душой страшныя страдальческія муки. Вамъ для достойнаго прохожденія великаго и священнаго вашего служенія необходима сверхъестественная сила, которую вамъ можетъ дать одинъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Пречистая Его Матерь. Только помощь благодатная можетъ согрѣвать ваши христіанскія сердца самоотверженной любовью, облегчить мученическія страданія и увѣнчать героевъ борьбы съ исламомъ вѣнцами славы за труды и подвиги.

Но Господь, призывающій къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, требуетъ отъ Васъ и строгой жизни, какъ условія всякой Его помощи.

Вамъ, идущимъ за воюющимъ впереди, нужно съ добрымъ ласковымъ лицомъ, съ милымъ взглядомъ и теплымъ участіемъ относиться къ павшимъ воинамъ.

Вы идете въ ту страну, гдѣ свѣсится свѣтъ православной вѣры, за которую кровь льется, гдѣ и я и наши воины проливали кровь свою въ освободительную войну 1887 года, гдѣ су-

ша и вода обагрены ихъ кровью и усѣяны костями сыновъ Рос-
сіи, этихъ защитниковъ славянства и христіанскихъ идеаловъ
человѣчества.

Братьямъ—славянамъ передайте, что ихъ геройство, побѣ-
доносное шествіе впередъ, любовь ихъ къ родинѣ своей, удивляютъ
весь міръ, несказанно радуя насъ, своихъ старшихъ братьевъ.

Вамъ наше благословеніе, а имъ земной поклонъ.»

При этомъ Владыка отъ себя благословилъ отрядъ обра-
зомъ—складнемъ Гербовецкой иконы Божіей Матери.

Послѣ Владыки благословилъ отрядъ образомъ-же и прото-
іерей Минскаго полка о. Александръ Альбицкій, при томъ ска-
завшій слѣдующую рѣчь:

Возлюбленные

сестры и братія!

Соблаговолите принять эту св. икону Казанской Божіей
Матери, вѣковой Покровительницы нашего Минскаго полка, какъ
благословеніе вашему госпиталю на предстоящій трудъ враче-
ванія храбрыхъ сыновъ Болгаріи.

Желаніе всѣхъ насъ, минцевъ, таково, чтобы эта св. икона
непрестанно предстояла предъ молитвеннымъ взоромъ страдаль-
цевъ за свою родину храбрыхъ болгарскихъ воиновъ, а васъ всѣхъ
убѣдительно просимъ передать нашимъ сородичамъ болгарамъ,
что въ Кишиневѣ есть Минскій полкъ, который вотъ уже болѣе
десяти лѣтъ, какъ связалъ себя тѣсными братскими духовными
узами съ храброй болгарской арміей въ лицѣ своего несравнен-
наго Шефа Царя Болгарскаго, и въ настоящія великія историчес-
кія минуты мысленно витать тамъ въ окрестностяхъ Цареграда
среди желѣзныхъ болгарскихъ дружинъ.

«Да благословитъ васъ Царица небесная на предстоящій
вамъ далекій путь и тяжелый трудъ».

◆ 27 октября въ 5 ч. вечера всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ завѣдующій псаломщическимъ клас-
сомъ священникъ І. Посторонка при пѣніи псаломщическаго хо-
ра. Послѣ великаго словословія Преосвященнымъ Гавріиломъ
было сказано слово въ изъясненіе утренняго воскреснаго Еван-
гелія.

◆ 28 октября, въ 24-ю недѣлю по 50-цѣ, въ 9 ч. утра
Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ

Преосвященный Гаврииль въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ были рукоположены въ діакона Григорій Кихай, въ священника діаконъ Василій Елефтеріу. Во время причастнаго проповѣдь сказалъ священникъ А. Мурафа.

Въ тотъ-же день въ 2 ч. дня, въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялась 23-я духовно-просвѣтительная бесѣда исключительно на молдавскомъ языкѣ по слѣдующей программѣ: «Царю Небесный» и «Нынѣ отпускаеши», исполнилъ хоръ Вознесенской церковно-приходской школы. Жизнь св. Великомученика Димитрія Мироточиваго—св. Великомученицы Параскевы, чтеніе преподавателя дух. училища священника М. Унтула «Милость мира» испол. хоръ Вознесенской церк. пр. школы. О почитаніи святыхъ, чтеніе свящ. І. Курбетъ. «Тебе поемъ», испол. тотъ-же хоръ. Укрѣпленіе въ вѣрѣ въ день Св. Пасхи, чтеніе священ. І. Бивола. «Стихирь 5-го гласа» испол. тотъ-же хоръ.

Въ тотъ-же день въ 4 ч. въ митрополіи акаѳистъ Божіей Матери предъ Чудотворнымъ Ея образомъ прочиталъ Преосвященный Гаврииль, въ сослуженіи монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ акаѳиста Преосвященнымъ было сказано слово.

◆ 29 октября въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ было засѣданіе съѣзда городского духовенства для подготовки дѣлъ къ общепархіальному съѣзду.

◆ 30 октября въ митрополіи божественную литургію совершилъ Преосвященный Гаврииль въ сослуженіи монашествующаго духовенства при пѣніи псаломщическаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ былъ рукоположенъ въ діакона Курковскаго монастыря монахъ Даніиль.

Въ тотъ-же день въ 6 ч. вечера въ покояхъ Высокопреосвященнаго Серафима подъ предсѣдательствомъ его было засѣданіе Кишиневскаго епархіальнаго училищнаго совѣта для обсужденія текущихъ дѣлъ.

◆ 31 октября въ 6 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Гавриила было засѣданіе совѣта Христо-Рождественскаго Братства, обсуждавшаго текущія дѣла.

◆ 1 ноября въ 8 ч. утра въ крестовой церкви архіерей-

скаго дома божественную литургію совершилъ Преосвященный Гавріиль, въ сослуженіи монашествующаго духовенства при пѣннѣи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ былъ рукоположенъ въ діакона окончившій курсъ семинаріи В. Гришковъ.

◆ 3 ноября въ 3 ч. дня въ крестовой церкви митрополіи, по случаю кончины Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, панихиду по немъ совершилъ Преосвященный Епископъ Гавріиль, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима, въ сослуженіи монашествующаго, соборнаго и городского духовенства, при пѣннѣи архіерейскаго хора. Присутствовали на панихидѣ вице-губернаторъ А. Н. Юганъ, представители учрежденій и народъ.

Въ тотъ-же день въ 5 ч. вечера всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ завѣдующій псаломщическимъ классомъ священникъ І. Посторонка въ сослуженіи діакона Ѳ. Урсакія, при пѣннѣи псаломщическаго хора. Послѣ великаго словословія Преосвященнымъ Гавріиломъ было сказано слово въ изъясненіе воскреснаго утренняго Евангелія.

◆ 4 ноября въ 9 ч. утра тамъ-же божественную литургію совершилъ Преосвященный Епископъ Гавріиль въ сослуженіи бывшаго настоятеля Важищскаго монастыря Новгородской епархіи архимандрита Вячеслава, (присланнаго въ распоряженіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима), и соборнаго духовенства, при пѣннѣи архіерейскаго хора. За богослуженіемъ Преосвященнымъ были рукоположены—въ священника діаконъ В. Гришковъ, въ діакона псаломщикъ Павелъ Чефрановъ. Во время причастнаго протоіерей В. Гума сказалъ поученіе на евангельскую притчу о милосердномъ самарянѣ,—о томъ, что любовь къ ближнимъ есть превосходнѣйшій всѣхъ плодъ святаго Духа и достойнѣйшій званія, въ которое мы призваны ¹⁾).

Въ тотъ-же день въ 2 ч. пополудни въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ состоялась 24-я духовно-просвѣтительная бесѣда для простаго народа по слѣдующей программѣ:

«Догматикъ 7-го гласа» знам. расп. переложеніе Преосвященнаго Епископа Гавріила. О Промыслѣ Божіемъ, чтеніе протоіерея М. Чакира. «Степенны 6-го гласа» знам. расп. перело-

¹⁾ Ефес. 4, 1.

женіе Преосвященнаго Гавріила. О святыхъ исповѣдникахъ и мученикахъ, чтеніе свящ. І. Бивола. «Достойно есть» муз. Черепнина. Пѣль псаломщическій хоръ подъ управленіемъ В. В. Говорова. Входъ безбилетный и бесплатный.

Въ тотъ-же день въ митрополіи акаѳистъ Божіей Матери предъ Гербовецкимъ Чудотворнымъ образомъ Ея прочиталъ Преосвященный Епископъ Гавріиль. Въ концѣ акаѳиста Преосвященнымъ было сказано слово.

◆ 5 ноября въ половинѣ 12 ч. прибылъ въ Кишиневъ изъ Измаила Преосвященный Епископъ Зиновій. На вокзалѣ встрѣтили владыку архимандритъ Олимпій, протоіерей В. Гума, соборный староста Д. Ѳ. Карастояновъ и знакомые.

Въ тотъ-же день въ 3 ч. дня Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ, оправившись немного отъ недомоганія, посѣтилъ пѣшкомъ кафедральный соборъ и осматривалъ производимыя на немъ работы.

Въ тотъ-же день въ 6 ч. пополудни въ покояхъ Архіепископа Серафима, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства было засѣданіе комитета по реставраціи собора, состоявшаго изъ кафедральнаго протоіерея Н. В. Василевскаго, городского головы, Ю. І. Левинскаго, протоіерея В. И. Гума, архитектора В. Н. Цыганко, соборнаго старосты Д. Ѳ. Карастоянова и подрядчика П. М. Кошелева. Комитетъ заслушалъ указанія Владыки на замѣченныя имъ въ работахъ недостатки и имѣлъ сужденіе о мѣрахъ устраненія ихъ.

П. В. Г.

Хроника русской церковно-общественной жизни.

Сектантская пропаганда въ войскахъ. Въ войскахъ въ настоящее время идетъ усиленная сектантская пропаганда. Епархіальные епископы неоднократно доносили Св. Синоду, что главными пропагандистами разныхъ сектъ по селамъ и деревнямъ являются солдаты, заразившіеся сектантствомъ во время службы. Св. Синодъ затребовалъ по этому поводу объясненія отъ протопресвитера военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскаго.

Послѣдній донесъ Св. Синоду, что усиленная пропаганда сектантства въ войскахъ объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ

частяхъ войскъ нѣтъ священниковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно на окраинахъ, и приходскія церкви находятся на далекомъ разстояніи отъ мѣсторасположенія войскъ. По мнѣнію о. протопресвитера, въ настоящее время крайне необходимо увеличить число священнослужителей въ арміи съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая воинская часть имѣла священника. Св. Синодъ, съ своей стороны, постановилъ предписать епархіальнымъ епископамъ, чтобы мѣстные миссіонеры обратили вниманіе на борьбу съ сектантствомъ въ войскахъ и чтобы священники, приходы которыхъ находятся въ мѣстахъ расположенія воинскихъ частей, возможно чаще входили въ общеніе съ воинскими чинами.

Архимандритъ Іеронъ. 15 августа тихо почилъ о Господѣ основатель и настоятель Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря близъ Сухума архимандритъ Іеронъ. Имя архимандрита Іерона, какъ выдающагося организатора монастырской жизни, пользовалось высокимъ авторитетомъ въ духовномъ мірѣ, и въ его обитель, какъ и на Валаамъ, посылали учиться устройству иноческой жизни.

Помимо высокихъ душевныхъ качествъ и строго, истинно монашескаго образа жизни, архимандритъ Іеронъ былъ извѣстенъ и какъ выдающійся хозяинъ и недюжинный инженеръ—самоучка.

Его энергіей и трудами пустынная 30 лѣтъ назадъ мѣстность превратилась въ культурный уголокъ съ образцовымъ садомъ, въ которомъ культивируются рѣдчайшія породы тропическихъ деревьевъ, съ собственными виноградниками и рощами лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ.

Строительный талантъ архимандрита Іерона наиболее рельефно выразился въ знаменитой плотинѣ, устроенной по его плану для урегулированія орошающей монастырскую землю бурной горной рѣчки. Система этой плотины такъ проста и вмѣстѣ остроумна, что для изученія ея въ Новый Аѳонъ пріѣзжаютъ инженеры.

О. Іеронъ—близкій ученикъ старо-аѳонскихъ подвижниковъ іеросхимонаха Іеронима и архимандрита Макарія.



Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 11 ноября 1912 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.

НА ЕЖЕВѢДЬЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧІЙ“

Издакiя годъ 26-й.

за 4 ^{РУБЛЯ} въ годъ съ перес. и доставкой. || 52 № ЖУРНАЛА и || 142 ^{БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.}

Въ органѣ Св. Синода «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ» за 1911 г. въ № 37, въ отзывѣ о «Кормчѣ», между прочимъ, сказано: «среди множества духовныхъ періодическ. изданій это единственный журналъ, который дѣйствительно даетъ каждой семьѣ Православно-Русскаго народа благочестивое и понятное чтеніе»... «Поэтому нельзя не пожелать этому духовному органу такого широкаго распространенія, чтобы онъ («Кормчій») вмѣлся въ каждомъ приходѣ и по возможности не въ одномъ экземплярѣ».

За 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получаютъ:

52 №№ иллюстрированнаго журнала разнообраз. назидательнаго содержанія. Въ журналѣ между прочимъ будутъ продолжаться печатаніемъ возбуждившіе общій интересъ

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ

И

«ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ» НА ЛИЧНЫЕ ЗАПРОСЫ КАЖДАГО.

Выписывающіе 10-ть экземпляровъ одновременно получаютъ еще 11-й экземпляръ бесплатно.

Журналъ «Кормчій» одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

↔ КЪ ЖУРНАЛУ БЕЗПЛАТНО ПРИЛАГАЮТСЯ: ↔

52 №№ еже- вѣдѣльна- го вѣстника «СОВРЕМЕН- НОЕ ОБОЗ- РѢНІЕ».	52 № № Воскресн. иллюстриров. листочковъ на воскресныя евангельскія чтенія.	12 правосла- вно мисси- онер. книже- чекъ подъ об- щимъ заглаві- емъ «на свя- тую войну за вѣру!».	12 книжекъ назидатель- ныхъ разска- зовъ «народ- вая библіотека «КОРМЧАГО».	1 книга «ПАСТЫРЬ ПРОПОВѢД- НИКЪ». Кругъ по- ученій на церковный годъ.
--	---	---	--	--

КРОМѢ ТОГО:

12 иллюстрированныхъ листковъ для дѣтскаго чтенія ^{подъ общимъ} ^{заглавіемъ:} „ДРУГЪ ДѢТЕЙ“.

Въ видѣ ОСОБАГО ПРИЛОЖЕНІЯ подписчики получаютъ книжку

== «ВОСКРЕСНЫЕ ВЕЧЕРА» ==

ВЫПУСКЪ III.

необходимое пособіе для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и настольная книга
каждаго христіанина.

Городская подписка принимается, кромѣ редакціи, въ конторѣ Печковской и другихъ.

АДРЕСЪ: Москва, Б. Ордынка, домъ № 27, редакція журнала
—«КОРМЧИЙ».

Редакторъ-Издатель священникъ *С. С. Ляпидевскій.*



Открыта подписка на журналъ

1913 г.

„СЛѢПЫХЪ“

**Годъ изданія
XXV.**

О Р Г А Н Ъ

Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ
журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія быта
слѣпыхъ,

будеть издаваться въ 1913 году ежемѣсячно на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе: безъ доставки 1 р., съ доставкою въ Петербургъ 1 р. 30 к., съ пересылкою внутри Россійской Имперіи и за границу 1 р. 50 к., для членовъ Попечительства 50 к.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ Казанская ул., д. № 7.

Объявленія принимаются за строку или занимаемое ею мѣсто по 15 к.

Подписка принимается въ Канцеляріи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (Казанская ул., д. № 7), въ присутственные дни отъ 10 до 3 час. дня; а также въ Отдѣленіяхъ Попечительства и во